

15-го МАРТА  
1907 ГОДА.

Годъ XXI.

№ 6.



КОСТРОМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ

Выходитъ 1 и 15 чис.  
Цена за годъ 5 р. отдѣл.  
по 25 к. за номеръ.

Адресъ: Кострома,  
въ Редакцію Костромскихъ  
Епархіальн. Вѣдомостей.

ВѢДОМОСТИ.

Объявленія печатаются по 15 к. за мѣсто обыкновен. строки за одинъ разъ, по 10 к. за два и болѣе раза. Въ официальной части 20 к за строку.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Костр. епарх. попечительства о бѣдныхъ дух. званія.

Костромское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія слушало отношеніе Костромской дух. консисторіи за № 13371, о выработкѣ способа полученія безпристрастныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о лицахъ, нуждающихся въ пособіи отъ попечительства. Приказали: попечительство всегда скорбеть о томъ, что не приходится назначить пособія значительныя всѣмъ бѣднымъ сиротамъ духовнаго званія; и еслибы капиталы попечительства были вдвое больше, чѣмъ теперь, то, конечно, бѣдныя сироты вдвое болѣе получали бы пособія. Духовенство вмѣсто того, чтобы увеличивать пожертвованія на сиротъ, годъ отъ году становится холоднѣе къ нуждамъ своихъ братьевъ. Попечительство умоляетъ духовенство отъ всего сердца позаботиться объ увеличеніи пожертвованій. И для того, чтобы сколько возможно безошибочнѣе распредѣлять пособія бѣднымъ, попечительство постановило: принимать прошенія сиротъ о назначеніи пособія, засвидѣтельствованныя не однимъ благочиннымъ, а благочинническимъ совѣтомъ, и нешремѣнно съ подробными свѣдѣніями, безпристрастными, о семейномъ и имущественномъ положеніи ищущихъ пособія отъ попе-

чительства и о степени испытываемой просителями нужды и о заслуживаемомъ размѣрѣ пособія. По утверженіи сего журнала отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о семь распоряженіи, съ утверженія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Костромского и Галическаго.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Преосвященства: «24 ноября 1906 года. Утверждается. Е. Т.».

**Отъ совѣта епархіальнаго общежитія** учениковъ семинаріи объявляется, что апрѣльская треть для взносовъ за содержаніе воспитанниковъ въ общежитіи начнется съ 1-го апрѣля сего года. Поэтому совѣтъ покорнѣйше просить родителей воспитанниковъ, а равно и опекуновъ ихъ, дѣлать взносы за содержаніе ихъ, въ количествѣ 10 руб., къ 1-му апрѣля и не позднѣе св. Пасхи.

**Чухломское у. отдѣленіе Костр. еп. учил. совѣта** прежде напечатанное объявленіе свое о засѣданіяхъ своихъ дополняетъ, что въ мѣсяцы, не поименованные въ объявленіи, помѣщенномъ въ № 4-мъ Еп. Вѣдомостей, очередныя засѣданія отдѣленія имѣютъ быть 20-го числа.

Въ комитетъ помощи духовенству неурожайныхъ мѣстностей Костр. г. съ 13 февр. по 14 марта 1907 г. поступили пожертвованія: отъ Преосвященнаго Епископа Тихона 25 р.; — наст. Лух. Тихонова монаст. 13 р 78 к.; — благотворныхъ: единовѣрч. церквей Варнав. у. 1 р. 58 к.; 1 Костр. окр. 39 р. 90 к.; 2 Костр. окр. 57 р. 10 к.; 7 Костр. окр. 18 р. 48 к.; 6 Нерехт. окр. 17 р. 40 к.; 4 Галич. окр. 8 р.; 7 Галич. окр. 12 р. 54 к.; 3 Солиг. окр. 11 р. 26 к.; 1 Варн. окр. 7 р. 68 к.; 1 Чухл. окр. 17 р. 44 к.; 1 Ветл. окр. 19 р. 5 к.; 2 Ветл. окр. 18 р. 10 к.; 1 Макар. окр. 12 р. 18 к.; 3 Макар. окр. 6 р. 15 к.

**Церкви, не доставившія подписной платы за Костр. Еп. Вѣдомости за истекшіе годы.**

*Города Костромы:*

Успенскій кафедр. соборъ за 1906 г. 5 р.

Троицкая за 1906 г. 5 р.

Спасская въ Подвязьѣ за 1906 г. 5 р.

Алексѣевская за 1906 г. 5 р.

Златоустовская за 1906 г. 5 р.

Христорожественская за 1906 г. 5 р.

Воскресенская на Площадкѣ за 1906 г. 5 р.

Вознесенская въ Дебрѣ за 1903, 1904, 1905 и 1906 г.г. 20 р.



Архангельская за 1906 г. 5 р.  
 Богоотцовская за 1903, 1904, 1905 и 1906 г.г. 20 р.  
 Благовѣщенская за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Крестовоздвиженская за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Петропавловская за 1906 г. 5 р.  
 Предтеченская за 1906 г. 5 р.  
 Спасская въ Гостинномъ ряду за 1906 г. 5 р.  
 Всехсвятская за 1906 г. 5 р.  
 Христорождественская въ Дебрѣ за 1906 г. 5 р.  
 Богородицерождественская кладбищен. за 1906 г. 5 р.  
 Богородице-Ѳеодоровская за 1906 г. 5 р.

### 3 Костром. округа:

Успенская с. Миссаго за 1906 г. 5 р.  
 Николаевская с. Сельца за Воржю за 1906 г. 5 р.  
 Богородицкая с. Ильинскаго—Анастасииныхъ за 1905 и 1906 г.г. 6 р.

### 4 Костром. округа:

Воскресенская въ Остромъ-Концѣ за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Христорождественская с. Татьяна за 1906 г. 5 р.  
 Воскресенская с. Любовникова за 1906 г. 5 р.  
 Успенская с. Иваникова за 1904, 1905 и 1906 г.г. 15 р.  
 Троицкая с. Ушакова за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Тихоновская с. Сойкина за 1902, 1903, 1904, 1905 и 1906 г.г. 25 р.  
 Троицкая с. Высокова за 1904, 1905 и 1906 г.г. 15 р.

### 6 Костром. округа:

Николаевская с. Трестина за 1906 г. 5 р.  
 Покровская с. Крүшева за 1906 г. 5 р.  
 Петропавловская с. Петровскаго за 1905 г. 3 р.  
 Введенская с. Ивановскаго за 1904 и 1905 г.г. 6 р.

### 8 Костром. округа:

Николаевская с. Малышева за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Богородицерождественская п. Рожнова за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Троицкая с. Костенева за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Введенская п. Введенскаго за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Воскресенская с. Ѳедорова за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Богородицкая прис. Богородицкаго за 1906 г. 2 р.  
 Введенская с. Ряполова за 1904, 1905 и 1906 г. 12 р.

### 9 Костром. округа:

Николаевская с. Жвалова за 1906 г. 5 р.

- Николаевская с. Грудева за 1906 г. 5 р.  
 Воскресенская с. Ильинскаго на Мезѣ за 1906 г. 5 р.  
 Архангалъская пог. Кордобова за 1906 г. 5 р.  
 Христорожественская с. Князева за 1906 г. 5 р.  
 Ильинская с. Ильинскаго за Богоявлен. мон. за 1906 г. 5 р.  
 Николаевская с. Боголотова за 1906 г. 3 р.  
 Покровская с. Щиачева за 1906 г. 3 р.

Преображенскій соборъ г. Судиславля за 1906 г. 5 р.

*2 Галич. округа:*

- Соборобогородицкая с. Тушебина за 1906 г. 5 р.  
 Воскресенская с. Стайнова за 1906 г. 5 р.  
 Троицкая на Ержѣ за 1906 г. 5 р.  
 Христорожественская с. Свинына за 1906 г. 5 р.

*3 Галич. округа:*

- Николаевская на Мокромъ за 1906 г. 5 р.  
 Покровская въ Турковѣ за 1906 г. 5 р.  
 Николаевская с. Синцова за 1906 г. 5 р.  
 Знаменская с. Стрѣльникова за 1906 г. 5 р.  
 Ильинская въ Шарикѣ за 1906 г. 5 р.

*4 Галич. округа:*

- Богородицкая с. Реброва за 1906 г. 5 р.

*5 Галич. округа:*

- Николаевская приселка Горокъ за 1906 г. 5 р. (за 1907 г. доставл.).

*6 Галич. округа:*

- Николаевская пог. Атыева за 1906 г. 5 р.  
 Аванасіевская пог. Стрѣлицъ за 1906 г. 3 р. (за 1907 г. доставл.).

*2 Кинешем. округа:*

- Аванасіе-Кирилловская пог. Старога-Дворища за 1906 г. 5 р.  
 Христорожественская пог. Гребней за 1906 г. 5 р.  
 Николаевская пог. Корбы за 1906 г. 5 р.  
 Предтеченская с. Иваньковиць за 1905 и 1906 г.г. 10 р.

*3 Кинешем. округа:*

- Брестовоздвиженская с. Воздвиженскаго за 1906 г. 5 р.

*4 Кинешем. округа:*

- Христорожественская с. Батманъ за 1906 г. 5 р. (за 1907 г. доставл.).

*5 Кинешем. округа:*

- Введенская с. Колшева за 1906 г. 5 р.  
 Николаевская пог. Александра за 1906 г. 5 р.  
 Николаевская п. Никольского на Сендегъ за 1906 г. 5 р.  
 Успенская с. Кривцова за 1906 г. 5 р.

*6 Кинешем. округа:*

- Николаевская п. Бережкова за 1906 г. 5 р.  
 Покровская с. Покровскаго на Сендегъ за 1906 г. 5 р.  
 Воскресенская с. Твердова за 1906 г. 5 р.  
 Богородицкая с. Адищева за 1906 г. 5 р.  
 Богородицкая с. Угольского за 1906 г. 3 р.

*8 Кинешем. округа:*

- Ильинская с. Ильинскаго противъ Рѣшмы за 1906 г. 5 р.  
 (за 1907 г. доставл.).

*Благочинія единовѣрч. церквей:*

- Петропавловская с. Новописцова за 1906 г. 5 р.  
 Вознесенская с. Новопокровскаго за 1906 г. 3 р.

*Гор. Нерехты:*

- Преображенская за 1906 г. 5 р.  
 Крестовоздвижен. кладбищен. за 1904, 1905 и 1906 г.г. 15 р.

*2 Нерехт. округа:*

- Рождественская с. Ѳедорова за 1906 г. 5 р.  
 Троицкая с. Есипова за 1906 г. 5 р. (за 1907 г. доставл.).

*11 Нерехт. округа:*

- Воскресенская с. Перепелицына за 1906 г. 5 р.

*1 Юрьевец. округа:*

- Христорождественская г. Юрьевца за 1906 г. 5 р. (за 1907 г. доставл.).  
 Срѣтенская г. Юрьевца за 1905 и 1906 г.г. 10 р.

*5 Юрьевец. округа:*

- Христорождественская с. Сосновца за 1906 г. 5 р.  
 Покровская с. Пельны за 1906 г. 5 р. (за 1907 г. доставл.).  
 Богоявленская въ Рыболовой Лукъ за 1906 г. 5 р.  
 Ильинская с. Майдакова за 1906 г. 3 р.



*5 Макарьев. округа.*

- Вознесенская с. Цыкина за 1906 г. 5 р.  
 Покровская с. Валовъ за 1906 г. 5 р.  
 Архангельская с. Крутыхъ за 1906 г. 5 р.  
 Троицкая с. Барегина за 1906 г. 5 р.  
 Ильинская Старога-Погоста за 1906 г. 5 р. (за 1907 г.

доставл.)

- Николаевская с. Устья за 1906 г. 5 р.  
 Успенская с. Дороеева за 1906 г. 3 р.

- Николаевская с. Содомова за 1905 г. 5 р.

*2 Буйскаго округа.*

- Покровская с. Рябцова за 1905 и 1906 г.г. 5 р.  
 Троицкая с. Леонтьева за 1906 г. 5 р.  
 Успенская с. Горинского за 1906 г. 5 р.  
 Богородицкая с. Пскова за 1906 г. 5 р.  
 Богоявленская с. Мышкина за 1906 г. 5 р.  
 Николаевская п. Козловой-Слободы за 1906 г. 3 р.

*1 Чухлом. округа.*

- Богородицкая с. Озарникова за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Вознесенская на Высокъ за 1906 г. 5 р.

*3 Чухлом. округа.*

- Архангельская б. г. Кологрива за 1906 г. 5 р.  
 Николаевская с. Нонги за 1905 и 1906 г.г. 6 р.  
 Благовѣщенская б. г. Судая за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Одигитріевская б. г. Судая за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Дмитріевская с. Татаурова за 1906 г. 5 р.  
 Николаевская Большой-Вохтомы за 1906 г. 5 р.  
 Преображенская Малой-Вохтомы за 1906 г. 5 р.  
 Софійская с. Валуева за 1905 г. 5 р.  
 Успенская с. Турдіева за 1905 г. 5 р.  
 Успенская с. Иезенокъ за 1906 г. 3 р.  
 Ильинская с. Илешева за 1906 г. 5 р.

*4 Чухлом. округа.*

- Софійская с. Бушнева за 1906 г. 5 р.  
 Троицкая у Головъ за 1905 г. 5 р.  
 Воскресенская с. Васьковки за 1906 г. 5 р.  
 Николаевская Арсеневой-Слободы за 1904, 1905 и 1906 г.г. 15 р.

Троицкая Оедьковой-Слободы за 1904, 1905 и 1906 г.г. 15 р.  
Троицкая с. Рамешокъ за 1905 и 1906 г.г. 10 р. (за 1907  
г. доставл.).

*1 Солталич. округа:*

Крестовоздвиженская г. Солигалича за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
Успенская Нижняго-Березовца за 1906 г. 5 р.

*2 Солталич. округа:*

Николаевская с. Вяльцева за 1906 г. 5 р.  
Воскресенская с. Вочи за 1906 г. 5 р. (за 1907 г. доставл.).  
Георгиевская Митина-Верховья за 1906 г. 5 р.  
Рождественская с. Починокъ за 1906 г. 5 р.  
Срѣтенская с. Запугомья за 1906 г. 5 р.

*3 Солталич. округа:*

Николаевская с. Березовца на Нолѣ за 1906 г. 5 р.  
Благовѣщенская с. Холма за 1906 г. 5 р.  
Николаевская с. Плещеева за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
Благовѣшенская с. Неронова за 1904, 1905 и 1906 г.г. 15 р.  
Дмитріевская на Гривѣ за 1906 г. 5 р.

*1 Колоурив. округа:*

Троицкая с. Заингира за 1905 г. 5 р. <sup>1)</sup>.

*2 Колоурив. округа:*

Онуфріевская с. Онуфріевского за 1906 г. 5 р. (за 1907 г.  
доставл.).  
Воскресенская с. Халбужа за 1906 г. 5 р. (за 1907 г. доставл.).  
Георгиевская с. Верховолостного за 1906 г. 5 р. (за 1907 г.  
доставл.).  
Николаевская с. Мокровскаго за 1906 г. 5 р. (за 1907 г.  
доставл.).  
Покровская с. Торина за 1906 г. 5 р. (за 1907 г. доставл.).  
Воскресенская с. Барькова за 1904, 1905 и 1906 г. 15 р.

*3 Колоурив. округа:*

Ильинская с. Княжей за 1906 г. 5 р.

*2 Ветлуж. округа:*

Спаская с. Спасскаго за 1906 г. 5 р.

<sup>1)</sup> По объясненію о. благочиннаго, этой церковью деньги были уплачены быв. благо-  
чинному прот. А. Лебедеву.

*Варнавинскаго уезда:*

Дмитріевская с. Дмитріевского за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Благовѣщенская с. Благовѣщенскаго за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Введенская с. Мѣдвѣдихи за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Архангельская с. Староустья за 1905 и 1906 г. 10 р.  
 Христорождественская с. Шалдежина за 1905 и 1906 г. 10 р.  
 Покровская с. Овсянокъ за 1903, 1904, 1905 и 1906 г.г. 12 р.  
 Тихвинская с. Топана за 1904, 1905 и 1906 г.г. 9 р.  
 Макарьевская с. Притыкъ за 1905 и 1906 г.г. 10 р.  
 Богородицкая с. Беберина за 1904, 1905 и 1906 г.г. 9 р.  
 Архангельская с. Сквозниковъ за 1904 и 1906 г.г. 10 р. 1).  
 Георгіевская с. Георгіевскаго на Волу за 1906 г. 5 р.  
 Успенская с. Рѣшетихи за 1906 г. 5 р.  
 Крестовоздвиженская с. Тонкина за 1906 г. 5 р. (за 1907 г. доставл.).

Покровская с. Темты за 1906 г. 5 р.

Причты означенныхъ въ семь списокъ церквей **силь** приглашаются къ уплатѣ числящихся за ними недоимокъ непосредственно въ Редакцію Костр. Еп. Вѣдомостей. Непосредственно же въ Редакцію должны адресоваться и за разъясненіями по поводу опубликованнаго списка.

## Отъ правленія Костр. дух. семинаріи.

Въ замѣткѣ «Пожаръ въ семинаріи», помѣщенной въ неофициальномъ отдѣлѣ № 5 Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ, между прочимъ, сообщено, что 1) «четыре года назадъ въ семинаріи былъ уже пожаръ отъ этого (калорифернаго) отопленія», и 2) «Правленіе семинаріи о небезопасности подобнаго рода отопленія не разъ доносило въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ, на это же было обращено вниманіе и ревизора М. Ив. Савваитскаго во время его посѣщенія семинаріи въ октябрѣ прошлаго года, но отвѣта никакого не было».

Для возстановленія истины, правленіе семинаріи считаетъ своимъ долгомъ сдѣлать слѣдующія поправки къ изложенному сообщенію.

1) Въ 1902 и 1905 г.г. было въ классномъ корпусѣ два пожарныхъ случая; изъ нихъ первый произошелъ, по заявленію членовъ распорядительнаго собранія того времени, отъ неосторож-

1) По объясненію священника, деньги за 1905 г. были представлены о. благочин. 1 окр.



наго обращенія съ огнемъ (во время уборки класснаго помѣщенія опрокинули на полъ лампу съ керосиномъ), причина же втораго случая осталась невыясненной.

2) Въ 1896 г. въ Святѣйшій Синодъ было представлено ходатайство о разрѣшеніи правленію семинаріи произвести ремонтъ трехъ воздухогрѣвательныхъ при классномъ корпусѣ печей, которыя, какъ устроенныя въ 1877 г., пришли въ ветхость и представлялись для дальнѣйшей топки небезопасными въ пожарномъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что одна изъ нихъ находилась подъ фундаментальною бібліотекою. Разрѣшенный ремонтъ печей, на производство котораго была отпущена Св. Синодомъ потребная сумма денегъ, былъ произведенъ въ 1897 году. Послѣ переустройства воздухогрѣвательныхъ печей въ 1897 г., отъ правленія семинаріи не дѣлаемо было никакихъ представлений и донесеній о небезопасности въ пожарномъ отношеніи существующаго въ классномъ корпусѣ семинаріи калорифернаго отопленія (по отсутствію докладовъ о томъ).

## Свѣдѣнія изъ Костр. д. консисторіи.

**У м е р л и:** зашт. псал.-пенс. Воскр. ц. г. Луха Евгений *Верховскій* 12 янв.; зашт. свящ.-пенс. с. Тутки Александръ *Городковъ* 3 февр.; с. Михайловскаго свящ. Алексѣй *Бяляевъ* 2 февр.; с. Мостовки свящ. Василій *Промттовъ* 5 февр.; с. Ивановскаго зашт. свящ. Василій *Никольскій* 5 февр.; с. Верхнемежскаго псал. Геннадій *Приоровъ* 14 февр.; с. Ключей псал. Николай *Вольскій* 9 февраля.

**Уволены за штатъ:** с. Романова, Макар. у. псал. Мих. *Смирновъ* 16 февр.; Стефановской ц. г. Костромы протоіерей Іоанъ *Метелкинъ* 22 февр.; с. Краснаго-Поливановыхъ псал. Вас. *Клиентовъ* 25 февраля.

**Перемѣщены:** с. Вознесенскаго Варнав. у. 2-й свящ. Владиміръ *Ювенскій*—на 1-ю вак. въ томъ же селѣ, а на его мѣсто рукоположенъ во священника діаконь с. Верховскаго Іоаннъ *Лебедевъ* 13 февр.; Христорожд. ц. въ Дебрѣ г. Костромы псал. Вас. *Постыловъ*—на діаконое въ с. Юрьевское 13 февр.; а на его мѣсто псал. с. Есипова Иванъ *Соловьевъ* 20 февр.; с. Берегова діаконь Алексѣй *Мошкинъ*—въ с. Пеньки 13 февр.; с. Хмѣлевиць діако.-псал. Пав. *Знаменскій*—на діаконую вак. въ томъ же селѣ 14 февр.; с. Верховья псал. Пав. *Крыловъ*—на діаконое въ с. Сѣвную 13 февр.; с. Пречистенскаго псал. Вас. *Лаптанскій*—къ Христорожд. ц. г. Галича, а на его

мѣсто с. Зашугомья заштг. псал. Мих. *Лебедевъ* 16 февр.; с. Никифорова диак.-псал. А. *Бяляевъ*—въ с. Никольское на Неѣ 17 февр.; Троиц. ц. с. Одоевского священ. Иоанъ *Успенскій*—въ с. Ильинское Ветлуж. у. 16 февр.; Покров. ц. п. Большихъ-Солей псал. Николай *Илюмовъ*—на диаконское въ с. Берегово 17 февр.; с. Шушкодома свящ. Вас. *Голубевъ*—въ с. Мостовку 16 февр.; с. Чернышева свящ. Ник. *Сапоровскій* и с. Хороброва свящ. Ал. *Назаретскій*—одинъ на мѣсто другого 19 февр.; с. Шанги псал. Алексѣй *Красногорскій*—на диаконское въ с. Селитскую волость 20 февр.; с. Храмковъ свящ. Г. *Благовѣщенскій*—въ с. Успенское 22 февр.; с. Вай псал. Флоръ *Братчиковъ*—въ с. Сидоро. во 23 февр.; Кинешем. Успен. соб. диак.-псал. Ал. *Постниковъ*—на священ. въ с. Угольское 22 февр.; с. Троицкаго псал. Ник. *Преображенскій*—въ с. Тепляино на мѣсто увольняемаго заштатъ диак.-псал. Ив. *Преображенскаго* 26 февраля.

**Опредѣлены на мѣста:** сынъ свящ. Мих. *Лебедевъ*—на псаломщическое къ Нерехтскому собору 16 февр.; кр-нъ Ив. *Сахаровъ*—на псал. въ с. Шалдежино 16 февр.; канц. служ. Костр. дух. консист. Сергѣй *Груздевъ*—на диаконское въ с. Тепляино 17 февр.; почет. гражд. Порфирій *Виноградовъ*—на псаломщическое въ с. Ильинское 19 февр. сынъ свящ. Ник. *Касторскій*—на псал. къ Покров. ц. пос. Большихъ-Солей 20 февр.; сынъ псал. Василій *Яблоковъ*—на псаломщическое въ с. Макатово 21 февр.; сынъ диакона Алексѣй *Сокольскій*—на псал. въ с. Никифорово 21 февр.; сынъ псал. Вас. *Троицкій*—на псал. въ с. Красное-Поливановыхъ 26 февраля

Нерехтскаго Казанскаго собора протоіерей Павелъ *Соколовъ* опредѣленъ на должность благочиннаго по Нерехтскому 1 округу 16 февраля.

---

**Содержаніе официальнаго отдѣла.** Отъ Костр. епарх. попечительства о бѣдныхъ дух. званія. Отъ совѣта епархіальнаго общежитія. Чухломское у. отдѣленіе Костр. епарх. училищ. совѣта. Церкви, не доставившія подписной платы за Костр. Епарх. Вѣдомости за истекшіе годы. Отъ правленія Костр. дух. семинаріи. Свѣдѣнія изъ Костр. дух. консисторіи.

---

## Слово на девятнадцатое февраля.

(Произнесено въ кафедральномъ соборѣ).

Сегодня мы, слушатъ, воспоминаемъ сорокъ шестую годовщину освобожденія многомилліоннаго русскаго крестьянскаго народа отъ крѣпостной зависимости. Нѣтъ, уже многихъ нѣтъ на землѣ изъ тѣхъ, которые были свидѣтелями этого многознаменательнаго событія въ исторіи нашего государства. Большая часть здѣсь присутствующихъ знаютъ объ этомъ событіи лишь по преданію, а тѣмъ изъ насъ, кому Господь судилъ жить въ 1861 г., должно живо вспоминаться 19 февраля этого года. То былъ воскресный день. Предъ наступленіемъ этого дня чувствовалось на душѣ приближеніе чего-то особеннаго и важнаго. И наши отцы встрѣтили этотъ великій день благоговѣнно, благочестно, исполненные благодаренія Царю Небесному и Его благочестивѣйшему Помазаннику.

Въ древней первопрестольной столицѣ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, — тамъ, гдѣ невидимо витаетъ духъ и видимо почиваютъ нетлѣнные тѣлеса святыхъ первосвятителей московскихъ, — собралось все чиновначаліе великой земли русскаго. Здѣсь были самъ Царь-освободитель, незабвенный императоръ Александръ II, правящая синклитъ и высшая церковная іерархія, во главѣ съ знаменитымъ московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, который такъ мудро и предусмотрительно устроилъ торжество объявленія Высочайшаго манифеста о дарованіи свободы крестьянамъ. Благоговѣя, раздавшійся съ колокольни Ивана Великаго, созвалъ въ несмѣтномъ множествѣ вѣрноподанныхъ сыновъ Россіи, прибывшихъ отсюду въ первопрестольную столицу увидѣть лицо своего монарха и услышать его державную волю. Высочайшій манифестъ пока еще былъ тайной, извѣстной лишь царю, первосвятителю московскому и не многимъ другимъ. Всѣ были въ притропетномъ, благоговѣнномъ настроеніи духа. Но вотъ наступила торжественная минута объявленія этого манифеста. Поразили всѣхъ первыя слова его: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный русскій народъ». Начатый такими святыми словами, исполненный мудрости и правды, проникнутый отеческою любовію царя и радѣніемъ его о благѣ поданныхъ, Высочайшій манифестъ всенародно возвѣстилъ о дарованіи драгоцѣнной свободы многомилліонному русскому крестьянскому народу, разорвавъ крѣпкія цѣпи, которыми онъ былъ при-



крѣпленъ къ помѣщикамъ, и тѣмъ крѣпче привязалъ сердца ихъ къ царю.

Слезы благодарности полились рѣкой изъ очей облагодѣтельствованныхъ. Благодарственная молитва Царю царствующимъ, какъ благословный оміамъ, понеслась къ престолу небесному. И какъ было не благодарить Царя небеснаго! Даръ, ниспосланный Имъ русскому народу чрезъ незабвеннаго государя Александра II, — даръ драгоценный, это свобода отъ крѣпостной зависимости. Чтобы понять этотъ даръ, нужно знать, что такое была эта крѣпостная зависимость и каково было положеніе людей, находившихся въ этой зависимости. Цѣлые милліоны крестьянъ находились въ полной зависимости отъ помѣщиковъ, которые могли ихъ покупать и продавать, дарить и переводить изъ одного мѣста въ другое, подобно тому, какъ это дѣлаютъ съ животными. Не только домъ, хозяйство, но и семья крестьянина и даже его духовныя дарованія и способности составляли собственность помѣщика, который могъ распоряжаться ими и употреблять ихъ, какъ хотѣлъ. И вотъ манифестомъ 19-го февраля все это возвращено крестьянину, и онъ самъ, прежде бывшій лишь имуществомъ помѣщика, сталъ человѣкомъ. Русскій народъ ожилъ. Онъ воскресъ. Подобно тому, какъ въ видѣніи прор. Іезекииля ожили и облеклись плотию сухія, мертвыя кости по слову пророка, прореченному на нихъ по повелѣнію Божию, — русскій крестьянинъ ожилъ, возвратился къ жизни по державному слову царя, вдохновенному самимъ Богомъ.

Рѣкой полилась по всей необъятной Россіи слезная молитва крестьянъ за Царя-освободителя. Во всѣхъ храмахъ въ городахъ и селахъ необъятнаго русскаго царства повторилось могучее державное слово царя и всюду вызвало одни и тѣ же чувства. Всѣ крестились, молились и плакали. Настоящій и послѣдующіе за нимъ дни были днями повсемѣстной молитвы русскаго народа за дарованную ему чрезвычайную милость. Это были дни, подобные, можно сказать, радостнымъ днямъ Воскресенія Христева. Облагодѣтельствованные ликовали, привѣтствовали другъ друга, какъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Вотъ что было въ этотъ день сорокъ шесть лѣтъ тому назадъ. Изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе будутъ передаваться, особенно среди крестьянъ, сказанія о торжествѣ 19 февраля 1861 г. Пройдутъ десятки лѣтъ и цѣлыя столѣтія этотъ годъ въ исторіи русскаго государства никогда не забудется, такъ какъ этотъ годъ былъ годомъ возрожденія Россіи. Посему св. Русская церковь, всегда дорожившая и дорожающая истинной свободой своихъ чадъ, установила праздновать 19 февраля ежегодно, какъ одинъ изъ знаменательныхъ дней для русскаго царства, и имя

Царя-освободителя останется навсегда для русскаго народа незабвеннымъ.

И вотъ чрезъ сорокъ пять лѣтъ снова съ высоты трона раздалось царское слово о свободѣ. Внуку императора Александра II, нынѣ Царствующій Государь Императоръ Николай II ѣ, 17 октября 1905 г. издалъ свой Высочайшій манифестъ, которымъ возвѣщена свобода всему русскому народу и притомъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ 19 февраля 1861 года. Теперь уже не только крестьянамъ, но и всѣмъ подданнымъ русскаго царства, безъ различія сословій, племень и вѣроисповѣданій дарована свобода слова, свобода печати, свобода союзовъ, а главное—свободный выборъ изъ среды народа его представителей для участія въ совѣщаніяхъ Госуд. Думы,—этого высшаго государственнаго учрежденія, которую Государь отнынѣ избираетъ своей помощницей въ сложномъ и трудномъ управленіи своимъ царствомъ.

И что же, какъ мы встрѣтили эту новую милость и новый драгоценнѣйшій даръ нашего любвеобильнаго Царя? Такъ ли, какъ встрѣтили первую милость жившіе въ 61 году отцы наши? 19 февраля 61 года наши отцы встрѣчали съ притрелетнымъ ожиданіемъ, и день этотъ былъ проведенъ въ усердной слезной молитвѣ благодаренія къ Царю царствующихъ. Христіански тогда радовалась вся Россія; это былъ день свѣтлаго праздника для всѣхъ русскихъ, было повсемѣстное любвеобильное торжество. А нынѣ, въ годъ дарованія Высочайшаго манифеста 17 октября, что мы видимъ? Буйства, разоренія, поруганія святынь и всего святого, возстанія, грабежи, хищенія, всякаго рода насилія и проявленія неистовыхъ страстей,—вотъ чѣмъ встрѣтили мы 17 октября 1905 г. Мы приняли Высочайшій манифестъ 17 октября, не какъ драгоценный даръ, свыше отъ Господа данный намъ чрезъ Его помазанника, для устроенія и усовершенія нашей жизни государственной и общественной, а какъ уступку нашему своеволію; объявленныя намъ съ высоты престола свободы послужили для насъ только поводомъ къ разнузданности, произволу, всякаго рода безчинствамъ и беззаконіямъ. Это ли христіанская Россія, это ли хранительница святыхъ завѣтовъ, завѣцанныхъ намъ нашими предками? Въ самую Госуд. Думу мы посылаемъ изъ своей среды не соратниковъ царю, не помощниковъ ему, но хулителей царской власти, не миротворцевъ, а развратителей народа, подстрекателей его на всякія государственныя преступленія, людей самолюбивыхъ, честолюбивыхъ и властолюбивыхъ, презрительсей вѣры и нравственности. Бунты, возмущенія, грабежи, насилія не только не прекратились съ созывомъ Госуд. Думы, но, какъ бы поощряемые ею, еще умножились, усилились.

Благочестивые слушатели! Состояніе нашего отечества опасное, будущее грозитъ намъ еще тяжчайшими бѣдствіями. Язвы наши глубоки и многочисленны. Всѣ народы смотрять на насъ съ сожалѣніемъ; мы уже вступили на путь безначалія, конецъ котораго — разложеніе. Помощь намъ можетъ придти только отъ Бога. Къ Нему прежде всего прибѣгнемъ въ нашемъ бѣдственномъ состояніи. Примемъ настоящія бѣдствія свои, какъ наказаніе Божіе за наши многочисленныя прегрѣшенія. Придемъ въ себя, опомнимся и, подобно блудному сыну, воззовемъ къ Отцу небесному: «Отецъ нашъ, согрѣшили мы на небо и предъ Тобою; измѣнили вѣрѣ отцовъ нашихъ, которыхъ она не разъ спасала въ тяжкія години, извратили, поправили благочестивыя преданія и завѣты предковъ, расшатали крѣпкіе устои, положенные ими въ основаніе зданія государственной жизни, уклонились съ пути, которымъ шли они и которымъ завѣщали и намъ идти, и дали врагамъ нашимъ увлечь насъ къ путямъ чуждымъ». Съ твердой вѣрой въ промысленіе Божіе и несомнѣннымъ упованіемъ на милосердіе Божіе сплотимся всѣ вокругъ царскаго престола и во имя Божіе, во имя славнаго прошлаго Россіи, въ искренней любви другъ къ другу, съ обновленнымъ духомъ, честнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ лежащихъ на каждомъ изъ насъ обязанностей, будемъ самоотверженно помогать нашему любвеобильному царю въ умиротвореніи и устроеніи страждущаго отечества.

Прот. П. Красовскій.

## Слово во 2-ю недѣлю Великаго поста.

(Марк. 2, 1—12)

Въ настоящій день, христіане, св. церковь предлагаетъ нашему благочестивому вниманію евангельское чтеніе объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ расслабленнаго въ Капернаумѣ и, естественно, напоминаетъ намъ грѣшнымъ *о нуждѣ духовнаго исцѣленія въ таинствахъ покаянія.*

По сказанію св. евангелиста Марка, принесли къ Іисусу Христу расслабленнаго четверо, можетъ быть, родственники или только знакомые страдалца. Не имѣя возможности приблизиться къ всемогущему Врачу, за многолюдствомъ, они вопли на кровлю дома, въ которомъ онъ былъ, и прокопавъ ее, спустили съ расслабленнымъ постелю. Всѣ эти усилія, свидѣтельствующія о глубокой вѣрѣ въ Того, который исцѣлялъ всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ (Мѡ. 9, 35), хорошо должны быть понятны каждому человѣку, и тѣмъ болѣе вѣрующему христіанину. Въ жизни, исполненной безчисленныхъ болѣзней и страданій, здоровье



для человѣка дороже всего на свѣтѣ. Каждый изъ насъ, если бы только находился въ положеніи разслабленнаго, конечно, не посмотрѣлъ бы ни на какія препятствія и всячески сталъ бы умолять своихъ ближнихъ приблизить себя къ такому Врачу, отъ котораго, по вѣрѣ, всякое исцѣленіе несомнѣнно (Марк. 9, 23). Лишь только заболѣваемъ, спѣшимъ же мы за помощію и къ врачамъ обыкновеннымъ, и въ болѣзняхъ часто неопасныхъ.

Но если такъ дорожимъ мы своимъ тѣлеснымъ здоровьемъ, если въ испугѣ ловимъ первыя минуты на поправленіе своего разстроеннаго тѣла, то не больше ли нужно заботиться намъ о душѣ, страдающей заразою грѣха, не скорѣе ли слѣдуетъ спѣшить къ Врачу небесному за исцѣленіемъ духовнымъ? Грѣховныя недуги души, страшныя по своимъ послѣдствіямъ, бываютъ для насъ тѣмъ опаснѣе, что какъ-то мало сознаются нами и безъ достаточной заботливости врачуются. Обыкновенно, день ото дня мы свыкаемся съ своимъ грѣховнымъ состояніемъ, какъ бѣднякъ съ удушливымъ воздухомъ своей убогой хижины. Что всего печальнѣе, когда св. церковь, съ заботливостію нѣжной матери, напоминаетъ намъ воспользоваться спасительными днями покаянія, мы стараемся укрыться въ своихъ неправдахъ предъ собственнымъ сознаніемъ и если идемъ къ святому таинству покаянія, то больше съ тягостію, чѣмъ съ сокрушеніемъ о грѣхахъ, скорѣе потому, что ходили прошлый годъ, чѣмъ по смиренному сознанію болѣзненнаго состоянія своей души. Въ духовную лечебницу, гдѣ должно быть одно смиренное самоосужденіе грѣховъ, мы вносимъ даже духъ разборчивости и недовольства. „Не знаю,“ говоритъ одинъ, при какой церкви говѣть. Вотъ близко церковь, да въ ней очень дурно поютъ и читаютъ: никогда не вынесешь изъ нея молитвеннаго настроенія. Не далеко есть еще прихода два: тамъ пѣніе хорошее и чтеніе внятно, но слишкомъ долго идетъ служба.“ „Затрудняюсь“, высказываетъ другой, „въ выборѣ отца духовнаго: одинъ очень старъ, другой слишкомъ молодъ, этотъ строгъ очень и долго спрашиваетъ грѣхи, а тотъ еще хуже: совсѣмъ не спрашиваетъ и предлагаетъ перечислять ихъ самому: гдѣ же ихъ припомнить тутъ?“ Несчастнѣйшіе изъ насъ относятся къ святой исповѣди нерѣдко съ лѣнностію, съ нерадѣніемъ и видимымъ нерасположеніемъ.

Откуда же, братіе, приходитъ въ насъ такое неестественное равнодушіе къ грѣховнымъ страданіямъ души? Зачѣмъ тяготимся мы спасительнымъ таинствомъ покаянія?

Мы знаемъ, что нѣкоторые больные не хотятъ обращаться за помощію къ врачу или потому, что не видятъ опасности въ своей болѣзни, или, просто, по одному нерасположенію или предубѣжденію противъ лечебнаго пособія. Не такимъ ли нежеланіемъ,

христиане, и мы связываемъ себя во грѣхахъ? Но это значило бы сыну церкви стать язычникомъ и мытаремъ, ибо имъ только свойственна пераскаивность (Мѡ. 18, 17). Не притупилось ли въ насъ сознание грѣховъ и чувства страданія отъ нихъ? Но помышленія человѣческаго сердца есть зло отъ юности его (Быт. 8, 21), и никто не можетъ ни похвалиться чистотою, если бы даже одинъ день прожилъ на землѣ (Іов. 14, 4—5), ни избѣжать скорбныхъ послѣдствій грѣха (Іов. 14, 1). Не находимъ ли развѣ свои душевные недуги не опасными? Но если опасно оставлять безъ вниманія болѣзнь тѣла, то тѣмъ опаснѣе пренебрегать грѣховными ранами души. Душа важнѣе тѣла. Она дороже стоитъ, чѣмъ все блага на землѣ (Іс. 48, 8, 9), цѣннѣе, нежели весь міръ (Мѡ. 16, 26; Мрк. 8, 36—37; Лук. 9, 25). Потерять душу значитъ утратить настоящее счастье на землѣ и лишитъ себя блаженства на небѣ. Представимъ себѣ богатство, славу, почести, представимъ всю сумму земныхъ удовольствій, и тогда не будемъ счастливы, если, какъ братьевъ праведнаго Іосифа (Быт. 42, 21), или незаконныхъ книжниковъ (Іоан. 8, 9), будто Каина (Быт. 4, 13—14.16) или предателя Іуду (Мѡ. 27, 3), станеть мучить насъ совѣсть (Рим. 11, 15), если наша жизнь будетъ оставаться зазорною въ ничѣмъ неподкупномъ сознаніи ближняго, если къ тому, не избѣжимъ мы болѣзней, этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ грѣха (Іов. 20, 11; Быт. 3, 16, 19, 23). *Имже кто соурьшаеть, сими и мучитя* (Прем. 2, 17). Правда, состояніе во грѣхѣ уживается иногда съ крѣпкимъ здоровьемъ. Но въ большей или меньшей мѣрѣ оно непременно сокращаетъ жизнь (Іов. 15, 20, 32—33. 36, 14; Притч. 10, 27; Еккл. 8, 13, 7. 17) и, въ этомъ отношеніи, равняется самоубійству. Правда, упрекъ въ сознаніи ближняго, по разнымъ причинамъ, чаще не высказывается. Но такъ или иначе онъ крайне унижаетеленъ для насъ и, во всякомъ случаѣ, равняется снисхожденію, не тревожиться которымъ значить уже обнаруживать пятно на своей совѣсти: въ чловѣкѣ съ неспорченной душою онъ вызываетъ болѣзненное чувство стыдливости. Положимъ, многіе, при всѣхъ своихъ нравственныхъ недостаткахъ не мучатся совѣстію (Іер. 6, 15, 8, 12; Соф. 3, 5), у нѣкоторыхъ, какъ говорятъ, нѣтъ совѣсти. Но вѣдь это состояніе умственной болѣзни (Іс. 42, 19, 56, 10; Рим. 1, 21, Еф. 4, 18) и нравственнаго ослабленія (Рим. 1, 21. Петр. 1, 3). Въ томъ-то и бѣда, что грѣхъ, какъ болѣзнь, обладаетъ способностію легко и скоро притуплять спасительную чувствительность нашей совѣсти, практическое назначеніе которой—стоять на стражѣ нашей нравственности (Іоан. 9, 41; 1 Кор. 8, 7). Грѣхъ, какъ склонность къ безпорядочной жизни, опасенъ въ самомъ началѣ, потому

что способенъ измѣнить естественное и доброе направленіе нашихъ мыслей, способенъ въ невинномъ сердцѣ возбуждать недобрыя чувства и направлять волю къ дурнымъ стремленіямъ. Когда переходить въ привычку и становится страстію, онъ совершенно извращаетъ всѣ наши понятія о долгѣ и чести, о вѣрѣ и церкви. Обязанности семейныя и общественныя, правила вѣры и уставы церкви сначала кажутся неважными, потомъ лишними, а послѣ, на языкѣ нѣкоторыхъ, часто не знающихъ начатковъ христіанскаго ученія, даже нетерпимыми, не по нынѣшнему свѣту, и всякое отступленіе отъ нихъ кажется простительнымъ, если даже не законнымъ. Нѣтъ, слуш. благоч., поспѣшимъ въ таинствѣ покаянія очистить свою совѣсть, чтобы она тѣмъ лучше удерживала насъ отъ порочныхъ влеченій и снова внесла свѣтъ въ омраченную грѣхами душу. Всю силу такой благодатной перемѣны, съ своимъ слабымъ человѣческимъ умомъ, мы не въ состояніи понять и можемъ судить о ней только приблизительно. Когда неопытный юноша, тайно отъ родителей, приметъ участіе въ недобромъ развлеченіи своихъ товарищей, — съ какимъ недобрымъ чувствомъ является онъ домой! Какую тяжесть чувствуетъ онъ въ присутствіи своихъ родителей! Стыдится поднять на нихъ глаза свои, въ каждомъ выраженіи ихъ читаетъ обличительную догадку и боится малѣйшаго своего собственного движенія. *Бываетъ нечестивый ни единому же гонящу* (Притч. 28, 1; см. Іов. 15, 21; Пс. 52, 6). Но какъ бываетъ легко этому провинившемуся сыну, когда онъ откроется предъ добрыми родителями въ своемъ увлеченіи! Въ какомъ невинномъ послушаніи пойдетъ послѣ этого его добрая жизнь! Иди же, грѣшный сынъ, и открой всю тяжесть своей души предъ отцомъ духовнымъ. Повѣрь, будетъ легче тебѣ! Грѣхи не станутъ давить твою душу, какъ камень, не будутъ спутывать твоихъ мыслей, какъ узы, и мракъ вредно-соблазнительныхъ ощущеній разсѣется въ твоемъ сердцѣ. Яснѣе и лучше будутъ сознаваться тогда всѣ пути твоей жизни.

Грѣшнику нельзя ждать утѣшенія и за предѣлами гроба. Ничто грѣховное не можетъ войти въ царствіе небесное (1, Кор. 6, 9 — 10, 15, 50; Гал. 5, 21; Еф. 5, 5). Всякую нечистоту мы выметаемъ, а несправедливость, во имя правды, любимъ наказывать. Человѣкъ въ худой одеждѣ спѣшитъ удалиться изъ свѣтлыхъ покоевъ, а злодѣю бываетъ душно оставаться въ обществѣ невинныхъ. *Всякъ бо дѣлай злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть* (Іоан. 3, 20). Такъ и грѣшника, недостойнаго войти въ чертогъ Божественный, когда перестанетъ носить его земля, ждетъ смерть духовная (Рим. 6, 16 — 21; 8, 13; Іак. 1, 15; Ис. 66,

24; Иер. 31, 30; Иезек. 18, 4), т. е. отчужденіе на всю вѣчность отъ жизни Божіей (Мѡ. 7, 23, 25, 41; Лк. 13, 27) и низведеніе въ область заслуженныхъ мученій (Іов. 4, 20, 21, 30; Пс. 91, 8—10; 54, 24; Притч. 19, 16; Лук. 16, 22—23; Филип. 3, 19, 2 Петр. 2, 12, 3, 7; Апок. 20, 14—15; 21, 8). *Душе моя! душе моя, возстани! что спиши?..*

Есть, слушатели, и такіе больные, которые, при всемъ желаніи полечиться, не имѣютъ возможности или за отсутствіемъ врача, или по бѣдности, или по безнадежности. Не эта ли невозможность въ состояніи удержать и насъ въ грѣхѣ? Но единственный и истинный Врачъ растлѣнной грѣхами природы человѣческой, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, есть Врачъ ко всемъ одинаково близкій. Съ кротостію зоветъ Онъ къ Себѣ всякаго страждущаго и обремененнаго, съ любовію готовъ принять каждаго прибѣгающаго съ вѣрою (Мѡ. 10, 28). Когда Онъ обиталъ на землѣ, *якоже человекъ* (Филип. 2, 7), Онъ милосердый предвидѣлъ нашу немощь и, не хотя, *да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніи придутъ* (2 Петр. 3, 9), божественную власть Свою прощать грѣхи передалъ, поэтому, св. апосталамъ и преемникамъ ихъ, пресвитерамъ церкви, такъ что разрѣшенное ими на землѣ *будетъ разрѣшено на небесахъ* (Мѡ. 16, 19; см. 18, 18; Іоан. 20, 23). Однажды ставъ жертвою за грѣхи человека во вѣки совершенною (Евр. 7, 27—28; см. 10—14), Онъ не требуетъ теперь отъ насъ ни *крови агнчей*, ни *крови тельчей* (Ис. 1, 11); не хотящему всесоженный, Ему одна жертва,—это духъ сокрушенный и сердце смиренное (Пс. 50, 19; см. Ис. 66, 2; Лук. 18, 13). Онъ ожидаетъ отъ насъ одного искренняго раскаянія въ *содѣянныхъ нами лютыхъ*, однихъ вздыханій, какъ прямого свидѣтельства нашей твердой рѣшимости оставить гибельный путь нечестія и ходить по пути правды Божіей, во свѣтѣ святыхъ заповѣдей Господнихъ.

Пользуясь милостями такого Врача, нужно пользоваться и временемъ для покаянія, какъ больному хорошими ясными днями. Вотъ св. церковь призываетъ насъ поститься тѣлесно и духовно и своими трогательными молитвословіями и иѣснопѣніями особенно хорошо располагаетъ къ покаянію всякаго христіанина. Чтобы, пробудясь отъ сна грѣховнаго, не усумнились мы въ милосердіи Божіемъ, подобно Канну, и не впали въ отчаяніе Іуды, она заботливо успокаиваетъ насъ примѣромъ оправданнаго мытаря и съ отеческою любовію принятаго блуднаго сына. Вотъ скоро предложитъ она для поклоненія пречестный крестъ Господень—для укрѣпленія нашей надежды на милосердіе Господа. Для природы не можетъ быть ничего благотворнѣе весенняго солнца, а для кающагося грѣшника ничего лучше настоящихъ дней Великаго поста.



Если къ зимѣ добрый домохозяинъ хочетъ собрать плоды съ дерева, онъ всячески ходитъ за нимъ и смотритъ, чтобы оно распустилось весною. Такъ и мы, христіане, если боимся смерти духовной и желаемъ имѣть добрые плоды для жизни вѣчной, непременно должны принести спасительный цвѣтъ покаянія въ эти дни Великой четвердесятницы.

*Се нынѣ время благоприятное, се нынѣ день спасенія*  
(2 Кор. 6, 2)!

П. В.

## Истинная соборность церкви и приходская автономія <sup>1)</sup>.

Бывшая предсоборная синодская коммисія въ сужденіяхъ о церковныхъ реформахъ намѣтила двѣ главныя существенныя задачи: первая спешная сверху, — соборно-патріаршій вопросъ, а другая, возникшая снизу, — реформа прихода. Разрѣшеніемъ ихъ надѣются освѣтить и очистить состарѣвшееся зданіе нашего церковнаго устройства. Какъ же относиться къ тому и другому? Какія надежды можно связывать съ разрѣшеніемъ оныхъ въ духѣ каноническомъ, съ одной — и современномъ, съ другой стороны?

Точка отправленія для желанія возсоздать соборное управленіе находится какъ въ исторіи церкви, начинающейся почти что съ т. н. Иерусалимскаго собора апостоловъ, такъ въ канонахъ, требующихъ періодическаго созыва соборовъ, и, наконецъ, въ самомъ символѣ, называющемъ церковь соборной. Хотя послѣднее слово и есть переводъ слова «каѳолическій», но тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что подобранное славянскими переводчиками слово находится въ связи съ идеей собора, какъ выраженія церковнаго единенія. Такимъ образомъ, идея соборности, дѣйствительно, такъ присуща обществу, основанному на началѣ единенія, по возможности полнаго, что, кажется, нечего бы и толковать о необходимости возстановленія того, что въ сущности не могло никогда бездѣйствовать, если только соборная церковь, дѣйствительно, не переставала существовать сама, а это, конечно, не допустимо. Мы думаемъ, что, дѣйствительно, если бы соборности не было въ церкви, то и ея бы самой не было. Были ли однако соборы за послѣднія 200 лѣтъ въ Россіи, да и на Востокѣ такъ ли они дѣйствуютъ, какъ того требуютъ апостольскія правила и истекающія

<sup>1)</sup> Изъ брошюры «Соборное завершеніе и приходская основа церкви. строя». Д. Х. И. 1906. Духовенству, слишкомъ увлекающемуся церковными реформами, не мѣшаетъ ознакомиться съ мыслями этой брошюры свѣтскаго человѣка.



изъ нихъ, или по крайней мѣрѣ сродственныя имъ, постановленія соборовъ Никейскаго и иныхъ? Кажется, на этотъ вопросъ отвѣтъ одинъ — отрицательный. Значить, въ церкви перестала функционировать органъ, почти что абсолютно жизненный, а все таки церковь существуетъ и дѣйствительна! Если скажутъ, что, де, при патріархахъ существуютъ соборы даже постоянные, что Греческій и Румынскій синоды, да пожалуй и нашъ — соборныя учрежденія, что даже въ Австріи при Карловицкомъ митрополитѣ собираются соборы, то всякій же признаетъ, что эти учрежденія очень далеки отъ того, что требуется канонами, и что въ сущности формальное соборное управленіе церковью давно не существуетъ, даже у римскихъ католиковъ, которые во многомъ очень крѣпко держатся канонѣвъ, подчасъ больше, чѣмъ мы. Введя въ свой церковный строй большое, основное извращеніе церковнаго начала, во образѣ папства, Римская церковь, наоборотъ, твердо сохраняетъ то, что не въ ущербъ папству освящено преданіемъ и канонами; а однако и у нихъ соборованіе почти что отошло въ область преданій, если не принимать въ расчетъ тѣхъ исключительныхъ собораній епископовъ въ Римѣ, которыя считаются у нихъ вселенскими соборами. Итакъ, настоящее соборное управленіе, которое особенно устойчиво функционировало съ 4 вѣка до 11—12-го, за какое время насчитываютъ нѣкоторые болѣе 1000 соборовъ, постепенно слабѣетъ въ позднѣйшіе вѣка; но въ этомъ отношеніи вѣка доконстантиновскіе представляютъ явленіе почти подобное. Обычай ежегодныхъ соборовъ, по апост. правиламъ, былъ вовсе не всеобщій, и нѣкоторые даже думаютъ, что правило, занесенное въ апостольскія правила, имѣетъ происхожденіе мѣстное, именно сирійское. Такъ, въ Италіи частые, срочные соборы были мало въ ходу, равно какъ въ Египтѣ, и тѣмъ не менѣе эти церкви были строго православны и процвѣтали. Но если формально вышнее «соборованіе» было не вездѣ одинаково развито, то это вовсе не доказываетъ, что духъ апостольскаго строя былъ менѣе живъ въ одной церкви, чѣмъ въ другой. Суть соборнаго начала состоитъ вовсе не въ обычаѣ совмѣстнаго сидѣнія по дѣламъ догматическимъ или дисциплинарнымъ однихъ епископовъ, епископовъ ли съ пресвитерами и мірянами, а въ духѣ соборности», т. е. потребности постояннаго единенія во всемъ, касающемся церковной жизни, между членами церкви и частными церквами, однихъ съ другими.

Приходитъ на память по этому поводу одна глава въ книгѣ проф. Ешевскаго, «Аполлинарій Сидоній», въ которой онъ, рассказывая о положеніи церкви въ Галліи въ V вѣкѣ, между прочимъ, говоритъ, что въ это время церковная жизнь была такъ тѣсно объединена живымъ интересомъ церковности, что мельчайшія

церковныя дѣла на Западѣ живо обсуждались на Востокѣ, и обратно. Не есть ли это истинная соборность, которая составляетъ суть церковной жизни? Иными словами: не есть ли «соборность» — взаимная, выражаемая видимо любовь, выражаемая разными средствами и приемами, и, между прочимъ, и путемъ совмѣстнаго совѣщанія по дѣламъ епископовъ ли однихъ, епископовъ ли съ пресвитерами и мірянами, всегда стремящаяся къ одному: къ единству, къ «единству любви въ союзѣ мира»? Такой взглядъ на соборы, какъ на выразителей «духа соборнаго», составляющаго суть церковнаго строя, а не какъ на «учрежденіе», имѣющее «абсолютную о себѣ» цѣну, и тѣмъ большую, поскольку оно лучше организовано, находитъ себѣ подтвержденіе въ древнемъ строѣ той-же нашей до-петровской Руси. Нельзя не признать, что постоянное церковное управленіе въ ней было не то, что принято называть въ точномъ смыслѣ *соборное*, но оно было и вполне соборнымъ по духу его. Соборность въ ней была живая, не «ограничивавшаяся» іерархическимъ соборованіемъ, проводившая начало «общенія» до возможныхъ предѣловъ во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, большихъ и малыхъ. Петръ, передѣлывая церковное управленіе по своему, не отмѣнялъ соборнаго порядка управленія, а только ввелъ ложную соборную форму вмѣсто прежней живой, но почти безформенной соборности; и съ его легкой руки именно формально-соборная церковная власть, постепенно вытравива изъ обихода живую соборность, даже до самыхъ ея основъ видимыхъ (ибо соборность внутреннюю уничтожить нельзя, она-то и спасаетъ), такъ что теперь почти не осталось о ней понятія. О соборности, какъ учрежденіи, какъ церковной высшей власти, теперь горячо и сильно хлопчутъ; а о возстановленіи соборнаго духа, долженствующаго идти снизу вверхъ и тамъ завершаться въ соборѣ видимомъ, и помину нѣтъ. Если бы потребность такой соборности была жива или оживла подѣ влияніемъ «вѣяній 1905 года», то она бы и проявилась прежде всего въ жизни епархіальной; но, хотя мы и читаемъ о «соборикахъ» помѣстныхъ, эти самыя совѣщанія показали яснѣе всего отсутствіе «духа». Идутъ разговоры почти исключительно о формахъ и реформахъ, и почти вездѣ эти разговоры завершаются голосованіями, т. е. рѣшеніемъ по счету голосовъ, иначе, — тѣмъ порядкомъ, который даже государь Николай Павловичъ считалъ возмутительнымъ въ церковныхъ вопросахъ (ср. Ист. об.-прокуроровъ, г. Благовидова)<sup>1)</sup>. Сколько времени, какъ въ каждой епархіи существуютъ сѣзды духовенства по дѣламъ хозяйственнымъ, и никогда на этихъ сѣздахъ (кажется) не поды-

<sup>1)</sup> Дѣло о разводѣ ген. Клейнмихеля.

мались вопросы объ общецерковныхъ духовныхъ интересахъ! Да и никогда, кажется, сами архіереи не присутствовали на сѣздахъ, а только утверждали или не утверждали мнѣнія таковыхъ. То же являетъ и само духовенство: чувствовало ли оно потребность частно сообщаться для разговоръ о пастырскихъ обязанностяхъ <sup>1)</sup> своихъ? А съ прихожанами соборовать никогда священникамъ и въ голову не приходило. При такомъ совершенномъ оскудѣніи духа общенія, который и есть основа всякой соборности, возможно ли возстановить истинно-соборное начало, а не только одно формальное соборованіе, канонически аккуратное? Тотъ характеръ, который приняли пренія о соборахъ, или соборѣ, заставляетъ думать, что дѣйствительно хотятъ воскресить лишь институтъ, конечно, очень почтенный, безусловно необходимый для правильного теченія церковной жизни, если онъ ее собою выражаетъ, а о томъ, что онъ долженъ быть «по существу» — забываютъ.

Въ соборѣ видятъ, кажется, почти исключительно — «высшій трибуналъ»; а не цѣненъ ли онъ, только какъ выраженіе «духа единенія», «духа соборности», который самъ по себѣ основа церковной жизни, принимающей формы всяческія, и въ томъ числѣ видимую форму «собранія»? Если бы на соборѣ смотрѣть съ широкой, чисто церковной точки зрѣнія, то, кажется, не могли бы получить такую острую форму споры о составѣ собора: изъ однихъ ли епископовъ ему состоять или изъ епископовъ съ пресвитерами и мірянами? — и съ вѣчными возвращеніями къ примѣру собора апостольскаго. Вѣдь, если все дѣло церковное основано на единеніи, то ясно, что отъ церковнаго дѣла никто изъ членовъ церкви не можетъ быть устраненъ; а если этотъ принципъ принять, то изъ него вытекаетъ, какъ послѣдствіе, что всякій членъ церкви всегда можетъ соглашаться или не соглашаться на любое постановленіе, сдѣланное соборомъ «въ любомъ составѣ». Если такъ, то соглашаюсь ли я на постановленіе, сидя за однимъ столомъ съ епископами, или не сидя съ ними, или я при тѣхъ же условіяхъ не соглашаюсь, могу голосъ свой подать и во время засѣданій, и послѣ, — то не второстепенное ли дѣло о томъ, изъ кого состоитъ соборъ? Важно, чтобы на соборѣ, «изъ кого бы онъ ни состоялъ» <sup>2)</sup>, не рѣшали дѣла, какъ это дѣлается въ гражданскихъ учрежденіяхъ, обладающихъ принудительной властью, большинствомъ, а чтобы все творилось, «изволившу Св. Духу»; а Св. Духъ есть «духъ единенія», а не разногласія. И если бы положенъ былъ этотъ взглядъ въ основу вопроса о соборѣ у насъ, то, вѣроятно,

<sup>1)</sup> Вспоминается выраженіе мятр. Моск. Иннокентія: наше духовенство ушло въ жречество, забывъ о пастырствѣ.

<sup>2)</sup> Конечно, не безъ епископовъ — носителей полноты даровъ церковныхъ.

не только все дѣло бы упростилось, но взглядъ на этотъ вопросъ далъ бы и всѣмъ остальнымъ характеръ иной, болѣе церковный, менѣе формальный, чѣмъ какой принимаетъ теперь дѣло церковнаго обновленія. Идетъ оживленный споръ о правѣ іереевъ и мірянъ участвовать на соборахъ, то съ рѣшающимъ, то съ совѣщательнымъ голосомъ. Да отчего бы мірянамъ не участвовать на соборѣ, не только потому, что они участвовали на Іерусалимскомъ соборѣ, но и потому, что церковь есть сама всемірный соборъ, который потому лишь не засѣдаетъ формально и постоянно, что этого сдѣлать фактически нельзя? Но если міряне не илоты въ вѣрѣ, то ясно, что они же и участники въ рѣшеніи церковныхъ дѣлъ, съ той лишь отъ іерарховъ отличкой, что іерархи призваны къ этому «по долгу служенія», а міряне этой обязанности могутъ и не нести; это то же, что вопросъ объ учительствѣ и проповѣди, да даже и о совершеніи таинствъ. Если мірянинъ можетъ «по нуждѣ» крестить и не лишень права проповѣдывать, то его отличіе отъ клира только въ томъ, что онъ не «спеціально» къ этому призванъ, не онъ—официальный органъ церкви <sup>1)</sup>, тогда какъ клиръ призванъ и получилъ для исполненія сего особую благодать, которой не вовсе лишены и міряне. Участіе мірянъ въ соборахъ не есть, слѣдовательно, принципиальный вопросъ, а только вопросъ «большаго или меньшаго удобства»; вопросъ основной—это тотъ, какъ рѣшаются церковныя дѣла: единодушіемъ или большинствомъ <sup>2)</sup>? Если единомысліемъ, т. е. если тогда только считаются принятыми рѣшенія, когда достигнуто единеніе, то присутствіе или неприсутствіе мірянъ, съ голосомъ рѣшающимъ или совѣщательнымъ, совсѣмъ не важно, ибо почти навѣрное можно сказать, что единогласіе іерархія будетъ встрѣчено полнымъ (или большимъ) довѣріемъ всего тѣла церковнаго. Но если поставить соборное дѣланіе на почву «урнъ и шаровъ», тогда, конечно, вопросъ дѣлается острымъ, и міряне будутъ настаивать на формальномъ участіи въ соборованіи. Что теперь такъ горячо именно объ этомъ толкуютъ, это самое служить печальнымъ признакомъ отсутствія въ «официальной» церкви соборнаго духа, а безъ этого, конечно, форма соборности ничему не принесетъ пользы, а еще болѣе дѣлу навредитъ, внося въ церковную жизнь «лажеподобіе» чего-то очень почтеннаго и почти священнаго, въ своемъ истинномъ видѣ, и непочтеннаго и тѣмъ менѣе священнаго, въ искаженномъ. И чѣмъ болѣе въ соборность эту будетъ внесено

<sup>1)</sup> Римскіе католики, во избѣжаніе неудобныхъ для исключительности клира толкованій права мірянъ крестить за отсутствіемъ наличнаго іерея, предпочли настолько выдѣлать таинство крещенія изъ ряда другихъ таинствъ, что распространили право крестить и на язычниковъ.

<sup>2)</sup> Это же начало должно быть и въ примененіи къ ц.-приходскимъ совѣтамъ. Ред.



выработки и утонченности технической, тѣмъ будетъ хуже. Безъ патріарха, избраннаго соборомъ, можно обойтись; но горе, если у насъ заведутся патріархи, избранные большинствомъ. Да и отъ всяческихъ рѣшеній соборовъ, вышедшихъ не изъ объединенія о Духѣ, а изъ баллотировачнаго ящика, хотя бы и окропленнаго крестомъ, и отъ нихъ храни насъ Промыслъ!

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что основа соборности, этого столь возжелѣннаго вида проявленія церковной жизни и церковнаго самосознанія, направленнаго на благоустройство жизни церкви въ ея видимой части, должна быть искаема не въ законоположеніяхъ о такомъ или иномъ созывѣ такъ или иначе организованныхъ соборовъ, а въ обнаруженіи духа единенія, во имя церковныхъ интересовъ, въ самомъ народѣ церковномъ, въ которомъ живъ, конечно, но живъ прикровенно этотъ духъ единенія, только направленный болѣе на мистическія, чѣмъ на бытовыя, церковныя дѣла. Церковь мистическая дѣйствуетъ всегда соборно, въ высшемъ смыслѣ этого слова; но, конечно, желательно, чтобы эта высшая соборность примѣнялась бы и къ потребностямъ церкви видимой въ ея земномъ проявленіи. Начало этому, конечно, надо полагать въ самой народно-церковной жизни и, восходя отъ нея, доходить до соборности всецерковной. Вѣроятно, это чувство, очень важное само по себѣ, и навело въ 70-хъ годахъ (особенно горячо выступилъ Д. Θ. Самаринъ) многихъ лучшихъ людей изъ мірянъ на мысль о томъ, что вся церковная перестройка должна начаться съ прихода: это, де, ячейка всего церковнаго организма. Теперь же эту мысль выдвинули впередъ и поставили на одну доску съ вопросомъ о сборахъ представители, если можно такъ выразиться, церковной демократичности. Такъ или иначе, разсуждаютъ многіе, но соборъ, въ которомъ все-таки «главное» мѣсто принадлежать будетъ іерархіи, отдастъ немного аристократическимъ началомъ. Чисто демократическій элементъ въ церкви долженъ имѣть свой центръ, свою точку опоры. Она найдена: это—приходъ! Къ вопросу о немъ и перейдемъ теперь.

Весь нижній устой церкви, по ученію сторонниковъ приходской автономіи, долженъ заключаться въ приходскихъ единицахъ, снабженныхъ правами широкаго самоуправленія, какъ по духовной части, такъ и по имущественной, доводимыми нѣкоторыми до права самообложенія (ср. протоколы епархіальнаго Рижскаго съезда). Дальше, пока, идти трудно. Конечно, между сторонниками приходскаго переустройства есть много градаций пониманія, но всѣхъ этихъ отбѣнковъ не перечтешь; сходятся же всѣ на правѣ прихода избирать священниковъ, конечно, не безъ высшаго контроля епископа, утверждающаго или не утверждающаго выборы, но



съ возможнымъ ограниченіемъ «іерархическаго произвола», и особенно, на признаніи за приходомъ правъ юридическаго лица, со всѣми имущественными правами и съ обращеніемъ храма, какъ недвижимости, въ собственность прихода, имѣющаго вѣдать свои интересы и духовные и матеріальные порядкомъ коллегіальнымъ, въ которомъ пресвитерство сводится на нѣчто очень несходное съ точнымъ смысломъ его исконнаго наименованія, а слѣд., и его изначальнаго призванія. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, сама наша духовная власть создала, сознательно или несознательно, прецедентъ въ положеніи о церковныхъ попечительствахъ, въ которыхъ настоятелю церкви отводится роль очень второстепенная. Правда, что церковныя попечительства были созданы именно для того, чтобы отклонить заявленія о необходимости приходской автономіи, посредствомъ учрежденія не то церковнаго, не то свѣтскаго (обязательное участіе волостнаго старшины)—чего-то, такого, что есть и не совершенный отказъ отъ допущенія прихожанъ къ участію въ церковныхъ дѣлахъ, и вмѣстѣ совершенное по существу устраненіе отъ того, что составляло предметъ вождѣній.

Основной вопросъ составляетъ и здѣсь, какъ и въ вопросѣ о соборѣ (что есть соборность?): что собственно должно почитаться ячейкой всего церковнаго зданія? Конечно, отвѣчаютъ многіе, — приходъ! и этотъ отвѣтъ повторяется, какъ эхо, безъ того, чтобы кто либо (сколько намъ извѣстно) его разобралъ принципиально. На чемъ такое утвержденіе основано? Одно несомнѣнно—это то, что исторія церкви этого взгляда не подтверждаетъ. Самыя первыя мѣстныя группы христіанскія, какія намъ извѣстны оформленными, ибо мы въ сущности не знаемъ, какъ были организованы христіанскія общины самыхъ первыхъ временъ внутри себя, являются апокалипсическія 7 церквей, съ ангелами епископами во главѣ. За сямъ мы знаемъ, что первоначально пресвитеры были лица, группировавшіяся вокругъ епископа, и составляли отчасти то, что сохранилось доселѣ на Западѣ, въ видѣ капитуловъ соборныхъ и иныхъ. Такъ называемыя «домашнія церкви», конечно, ничего общаго съ приходомъ не имѣли и, конечно, не послужили основой для приходской организаціи. Кажется, что приходы прежде всего начали образовываться въ нашемъ, настоящемъ смыслѣ въ Римѣ; но все таки выдѣленіе ихъ въ самостоятельныя общины едва ли было сколько нибудь древнее, и тамъ хозяйничать въ экономическомъ отношеніи все таки епископъ, и во время гоненій, да и послѣ, когда имущество Римской церкви достигло такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ, наир., при Григоріи Великомъ. Такимъ образомъ, приходская организація едва ли когда нибудь составляла живую ячейку; и это по той простой причинѣ, что въ

церкви органическая ячейка должна быть, какъ во всемъ живомъ, одарена всеми элементами завершенности въ себѣ самой. Такая завершенность предполагается только въ такой единицѣ, которая есть, такъ сказать, микрокосмъ; отъ соединенія микрокосмовъ получается макрокосмъ (вселенная). Такая единица безъ полноправнаго завершителя епископа, не мыслима. Первоначально даже церковныя таинства совершались епископами, и только по его уполномочію пресвитерами. Такимъ образомъ идею ячейки разрѣшаетъ не приходъ съ іереемъ во главѣ: это явленіе не исконное, и во всякомъ случаѣ никогда приходы не претендовали на иное что либо, какъ только на удовлетвореніе практическихъ потребностей богослуженія и той группировки, которая вызывалась и вызывается условіями обитанія совмѣтнаго. Въ церквахъ епископальныхъ мы нигдѣ не видимъ такого развитія приходской жизни, о которой у насъ мечтаютъ тѣ, которые хотятъ на ней основать всю силу церковной жизни; и вездѣ почти она ограничивается общеніемъ въ молитвѣ (наивысшая форма общенія впрочемъ) и такими благотворительными организаціями, которыя, такъ сказать, истекаютъ изъ потребностей практическихъ, естественно группирующихся около центра, образовавшагося путемъ жизненно-императивнымъ. Если скажутъ, что въ странахъ, какъ Швеція, Финляндія, Шотландія, вся церковная жизнь совершается въ приходѣ, — то это именно оттого происходитъ, что это церкви пресвитеріанскія, несмотря на сохраненіе въ нихъ иногда самого званія епископа, но безъ призванія его настоящаго смысла. Даже въ Англиканской церкви приходская жизнь вовсе не особенно кипучая, и въ сущности бываетъ оживляема лишь присутствіемъ пастора, умбющаго подогрѣвать своихъ прихожанъ крапорѣчьемъ или добродѣтелью. У католиковъ, можно смѣло сказать, приходская организація самая не живая. Если у нихъ и играетъ огромную роль приходское духовенство, то именно у нихъ-то оно всецѣло служитъ идеѣ объединенія общеклерикальнаго, а вовсе не способствуетъ тому, чтобы приходъ получалъ сколько бы то ни было характеръ церковной независимой ячейки.

Намъ думается, что для вѣрнаго принципіальнаго опредѣленія значенія прихода, недостаточно смотрѣть на него съ точки зрѣнія такъ или иначе понятаго практицизма, т. е. опредѣлять его возможную, полезную самостоятельность по умозрительнымъ соображеніямъ; надо сначала выяснить себѣ его мѣсто въ церковной жизни, съ точки зрѣнія пониманія самой идеи церкви: тогда можно будетъ точно сказать, какую роль она можетъ играть въ церковной жизни, не рискуя сойти на пѣть съ одной стороны, или развиться до роли, допустимой лишь, напр., въ пресвитеріан-

ской организаціи. Прежде всего надо поставить вопрос: есть ли приходъ явленіе положительнаго характера, связанное съ идеей церкви, въ ея основѣ, или наоборотъ, явленіе т. е. отрицательное, вносящее въ идею церковности идеальной ноту земнаго несовершенства. Такъ какъ приходъ, какъ историческій фактъ, не возводится до первоначальныхъ страницъ церковной исторіи, чѣмъ онъ какъ явленіе, совершенно отличенъ отъ его т. е. перешняго официального самъ-друга — собора, то мы можемъ смѣло сказать, что онъ явленіе просто бытовое, истекающее изъ условий человѣческаго обихода, не допускающаго формальнаго, видимаго объединенія всѣхъ во вѣдшей жизни. Онъ именно есть видимое выраженіе фактической невозможности формальнаго соборованія всей церкви, какъ бы отвлеченно этого ни желать: всѣ «едномысленные о Христвѣ» не могутъ быть объединены фактически, какъ одну минуту объ этомъ мечтали первые іерусалимскіе христіане, удивившіе у себя даже общность имущества. Жизнь налагаетъ невольно необходимость образованія группъ; но это образованіе отдѣльныхъ группъ есть именно явленіе земнаго несовершенства, и можетъ быть «лишь терпимо», поскольку оно можетъ идти рука объ руку съ основной идеей единства, а не обращено въ начало *о себѣ довлѣющее*, въ нѣчто *о себѣ желательное*. Въ сущности, въ церкви все, что не безусловно согласно съ идеей единства, даже вѣдшняго, есть только земной минусъ, вносимый въ высшую основную идею христіанскаго единства; идеаль церковный — это «едино стадо и единый пастырь»; и поэтому, до нѣкоторой степени, папизмъ стоитъ на почвѣ правильной: въ этомъ его и сила, и если онъ доходитъ въ своемъ проявленіи до квази-кощунства, то это лишь потому, что онъ самъ плодъ, такъ сказать, матеріализаціи духа, стремленія осуществить на дѣлѣ на землѣ то, что можетъ быть осуществлено лишь, когда человѣкъ отрѣшится, а пока только насколько онъ отрѣшается, отъ узъ плоти. Но «въ идеѣ» эта усиленная потребность единенія, конечно, менѣе противна идеѣ христіанскаго строя, чѣмъ таковая же возможнаго обьиндивидуаленія каждой группы вѣрующихъ, сходящихся лишь по земнымъ случайностямъ, въ извѣстномъ пунктѣ — храмѣ. Поскольку еще идея жива, что этотъ храмъ есть принадлежность всей церкви и ее выражаетъ, а не есть собственность этой случайной группы собирающихся въ ней молиться людей, что въ этомъ храмѣ, симболизирующемъ именно идею всецерковности, всѣ равны, прихожане и неприхожане, постольку приходскій храмъ, съ его бытовымъ приходомъ, не нарушаетъ высшей идеи. И дѣйствительно, не такъ ли смотреть на этотъ вопросъ любой вѣрующей «простецъ»? Когда онъ несетъ свою лепту въ церковь, онъ

именно посетить ее «въ церковь», а не въ кассу специально того или другого храма. Что это такъ, тому доказательство то, что громадное большинство опускаетъ свою ленту совершенно безразлично, въ какую бы церковь онъ ни попалъ: онъ жертвуетъ на «церковь», и въ каждой церкви онъ себя считаетъ такимъ же прихожаниномъ пока онъ въ ней молится, какъ и такъ называемый форменный прихожанинъ «en titre». Церковь т. сказ. терпитъ приходъ, а не возводитъ его въ нѣчто «о себѣ цѣнное». И, конечно, разъ церковь земная живетъ въ условіяхъ пространства и времени, она и считается съ этими условіями, давая имъ то значеніе, которое они играютъ въ нашей жизни, какъ нѣчто не избѣжное *но не болѣе*. Параллель довольно точную — для уразумѣнія отношенія церкви къ неизбѣжному группированію вѣрующихъ по приходамъ — мы можемъ найти въ отношеніи церкви къ семейному началу. Апостоль говоритъ, что кто не заботится о близкихъ, тотъ заслуживаетъ порицанія; Христосъ и церковь благословляютъ бракъ, и тѣмъ, конечно, утверждаютъ и послѣдствіе его — семью: но, ряюмъ съ этимъ, христіанство всячески тщится ввести семейную жизнь въ возможно скромные предѣлы, постоянно напоминая, что она должна уступать первенствующее мѣсто, занимаемое ею дотолѣ въ языческомъ мірѣ, высшему началу единенія о Христѣ. — единенію, передъ которымъ семейное начало должно сходить на второй дальній планъ! «Не называйте никого отцомъ!» «Кто мать Моя и братія?» И далѣе, во всей исторіи христіанства, вы постоянно видите, какъ мало мѣста отводится, такъ сказать, апологіи семейности. Семья есть явленіе, истекающее изъ условій земной жизни, и потому настолько естественно императивно, что ее не поощрять, а умѣрять нужно, съ тѣхъ поръ, какъ у человечества рдилось представленіе о высшемъ единствѣ всѣхъ, въ Богѣ и Христѣ. Тоже и въ дѣлѣ образованія естественныхъ бытовыхъ группъ въ церкви. Не поощрять ихъ дальнѣйшую склонность, присущую всякой естественной группѣ, къ большому и большому обособленію, а, наоборотъ, напоминать постоянно, что онѣ лишь явленія физически неизбѣжныя и существующія, такъ сказать, въ ущербъ высшей идеи единства: вотъ что по отношенію къ попыткамъ ультра-приходофиловъ должна говорить церковь, указывая при этомъ на то, что хотя нѣкоторые и находятъ, что приходская дѣятельность, почти исчерпывающаяся единеніемъ въ молитвѣ, не полна и, такъ сказать, только въ зародышѣ, но что это есть совершенное недоразумѣніе; ибо, по ученію евангельскому, нѣтъ ничего выше единенія молитвеннаго: «гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ» (Мѣ. XVII, 20). «Что попросятъ у Бога совмѣстно, то будетъ



дано». Чего же искать и желать большего? Приходскій храмъ и естественное приходское единеніе даютъ возможность осуществить то высшее, къ чему только можетъ стремиться христіанинъ, и поэтому высшая задача приходской совмѣстной жизни, подъ руководствомъ добраго пастыря, должна быть именно эта: «возможное взаимное молитвенное возгрѣваніе другъ друга»; и на этой почвѣ, конечно, приходъ не рискуетъ обострить въ себѣ тотъ индивидуалистическій зародышъ, «который такъ опасенъ» въ отдѣльныхъ лицахъ и въ обществахъ, которыя не «подчиняютъ его постоянно высшему началу единства». Сама жизнь отвѣчаетъ, впрочемъ, на это въ смыслѣ, согласномъ съ проводимымъ нами взглядомъ. Тамъ, гдѣ приходы православные окружены иновѣрцами, тамъ объединеніе или индивидуализація приходская не только законна, но и осуществляется болѣе или менѣе сама по себѣ; тоже и въ странахъ мало населенныхъ, имѣющихъ мало центровъ единенія для жизни специально-гражданской, какова была, вѣроятно, до-петровская Русь. Тамъ единеніе вокругъ храма, такъ сказать, утилизировалось для единенія обще-гражданскаго. Когда же этихъ условій нѣтъ, то жизнь прихода *вездѣ*, а не у насъ только, сходитъ понемногу на общеніе въ храмъ и единеніе въ молитвѣ. Нѣкоторые говорятъ: приходская жизнь оскудѣла! А по другому возможному мнѣнію: нѣтъ, она вошла въ свои нормальныя границы; что, конечно, вовсе не исключаетъ возможности кое-гдѣ, но вовсе не всегда и не вездѣ, нѣкоторыхъ функций, напр., благотворительности, обученія и др., которыя могутъ почитаться практическими результатами молитвы истинной, но вовсе не должны почитаться обязательными послѣдствіями топографическаго пріуроченія къ центру, въ которомъ возносилаь эта живая, совмѣстная молитва. Приходъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть средоточіемъ именно молитвенной жизни церкви, въ отличіе отъ той «всесторонне объединяющей единицы», во главѣ которой поставлено лицо, *снабженное дарами благодати «пасти церковь» во всякъ ея проявленіяхъ земныхъ* — отъ помѣстной церкви. Епископу, именно, даны дары благодати, чтобы «пасти», такъ какъ безъ такого вожатаго церковь земная можетъ сбиться съ пути. Пастырю приходскому этихъ даровъ не дано, и его единственное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы молитвенно объединять и по возможности назидать собственной жизнью группирующихся около него вѣрующихъ. Всякая же попытка формально организовать эту молитвенную единицу можетъ лишь ввести въ нее и въ самую церковь такія начала единенія — не органическаго и не молитвеннаго, которымъ противо-дѣйствовать въ мѣстной церкви даже «благодатью управленія» епископу, но не дано іерею, и которыя, какъ показываютъ по-

пытки формулированія приходскаго строя, лишь угрожаютъ, подъ самыми прекрасными предлогами, обратитьъ приходъ въ нѣчто, не только не имѣющее утвердить, а могущее только расшатать истинную церковную жизнь. Если приходъ поддастся приманкамъ «отвѣчать собственными силами на всѣ запросы жизни», то можно опасаться, что подъ покровомъ именно необходимой для сего регламентации онъ сдѣлается чѣмъ-то, сначала полу-церковнымъ, а, чего добраго, подъ конецъ весьма «самочиннымъ». Приходъ, думаемъ мы, есть та бытовая, естественная почва, на которой должны себя совмѣстно проявлять чисто духовные и, особенно, естественно-общественные запросы вѣрующихъ, съ одной — и учительско-пастырская дѣятельность пастырей съ другой стороны, т. е. то, что составляетъ самую существенную часть истинно церковной жизни. И въ этомъ отношеніи приходъ можетъ и долженъ почитаться «основной общецерковной молитвенной организаціей». Церковь, объединяющаяся изъ приходовъ, гдѣ тепло и усердно молятся, и гдѣ пастыри словомъ и дѣломъ насаждаютъ слово Божье — такая церковь будетъ сама и жива, и цвѣтуща, и духовно къ тому же свободна, ибо гдѣ духъ Христовъ, тамъ свобода (но не обратно). Простой народъ это живо понимаетъ, и потому всѣ свои надежды обращаетъ именно на то, чтобы сознаваемая имъ въ себѣ духовная немощь находила восполненіе въ благихъ пастыряхъ, и больше сего никакихъ реформъ не ищетъ и, думаемъ, въ реформы формъ не вѣритъ.

На примѣрѣ о. Іоанна Кронштадскаго мы видимъ, чего именно желаетъ народъ православный для своего церковнаго устроенія и въ чемъ полагаетъ найти искони имъ желаемое духовное основаніе церковной жизни. Въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, простецы являютъ себя болѣе чуткими къ истинному пониманію того, что «на потребу», чѣмъ тѣ, которые себя почитаютъ (и, конечно, въ нѣкоторомъ смыслѣ основательно) «мудрыми и разумными».

## Соціализмъ, соціаль-демократія и революціонный соціализмъ. (Критическій очеркъ).

(Окончаніе).

Теперь, когда главныя черты социализма вообще, социаль-демократіи и социализма революціоннаго намъ ясны, легко можно видѣть и ихъ слабыя стороны и внутреннія противорѣчія. Революціоннаго социализма я касаться не буду, такъ какъ уже изъ предъидущаго видна

несостоятельность его аграрной программы, приводящая его къ само-разложенію; а его рабочая программа одинакова, какъ уже было замѣчено, съ программой соц.-демократіи, посему и разсматривать ихъ буду не разграничивая; въ свою очередь соц.-демократію не буду отдѣлять отъ социализма, такъ какъ соц.-демократія — родное дѣтище научнаго социализма и, критикуя первый, мы будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ критиковать и другую.

Начнемъ съ главныхъ положеній научнаго социализма о трудовой и прибавочной цѣностяхъ и о заработной платѣ, какъ наименьшемъ количествѣ необходимаго для существованія рабочаго. Марксъ говоритъ, что вся цѣнность извѣстнаго продукта опредѣляется количествомъ положеннаго на него труда. Но вѣдь извѣстно, что есть вещи, не стоившія никакого труда, и между тѣмъ цѣнящіяся очень дорого; сюда можно отнести и землю. Есть также и такіе продукты, цѣнность которымъ придаютъ, кромѣ труда, еще земля и капиталъ. Такимъ образомъ, опредѣленіе трудовой цѣнности научнымъ социализмомъ совершенно неправильно. Это опущеніе Марксомъ еще нѣкоторыхъ другихъ, кромѣ труда, опредѣлителей цѣнности повліяло и на несостоятельность теоріи поземельной ренты, по которой единственнымъ источникомъ ренты является эксплуатация наемниковъ, — и „прибавочной цѣнности“, по которой весь барышъ капиталиста вытекаетъ изъ труда рабочаго. Какъ видимъ, есть и другіе источники его дохода. Кромѣ того, прибавочная цѣнность, причина капиталистическаго строя, должна, и по ученію социалистовъ, даже самого Маркса, остаться и въ социалистическомъ строѣ, идя въ государственную пользу. Такимъ образомъ, и тогда рабочій будетъ получать не всю цѣнность своего труда. Далѣе, заработная плата по научному социализму, какъ мы видѣли уже раньше, опредѣляется количествомъ просящихся на извѣстный трудъ рабочихъ. А такъ какъ рабочихъ рукъ всегда много, а труда мало, то капиталистъ и назначаетъ плату очень низкую, которой едва хватаетъ для прожитія рабочаго. Но если такъ, то надобно согласиться съ тѣмъ, что теперь рабочему живется еще лучше, чемъ тогда, когда осуществится царство социализма; такъ какъ теперь такая эксплуатация рабочихъ еще ограничивается вслѣдствіе большаго числа капиталистовъ; съ переходомъ же всего производства все къ меньшему числу капиталистовъ должна и эксплуатация все болѣе увеличиваться, вслѣдствіе отсутствія конкурентовъ-капиталистовъ, переманивающихъ рабочихъ большей платой. Какъ видно, здѣсь нравственнымъ качествамъ нанимателя, какъ-то: состраданію, справедливости и т. под., не придается никакой цѣны; между тѣмъ несомнѣнно, что и эти душевныя качества часто вліяютъ на заработную плату. Новое положеніе научнаго социализма, что мелкіе производители, вслѣдствіе невозможности конкурировать съ болѣе крупными, должны, все болѣе бѣднѣть и, вслѣдствіе этого, пролетаризироваться, а вслѣдъ за ними и

весь средній классъ, — является также несостоятельнымъ; это должны признать и сами социалисты. Напримѣръ, Зомбартъ въ своемъ сочиненіи „Современный капитализмъ“ говоритъ: „Съ половины XIX вѣка населеніе вездѣ увеличилось приблизительно вдвое, и при этомъ количество благъ, потребляемыхъ этимъ удвоеннымъ населеніемъ, увеличилось еще гораздо больше. Гдѣ прежде царили нужда и нищета, тамъ теперь, какъ общее правило, добились хотя бы сноснаго существованія. Это справедливо по отношенію къ широкимъ массамъ городского и сельскаго населенія, которыя и вообще-то лишь въ послѣднее время появились на рынкѣ въ качествѣ покупателей продуктовъ фабричной промышленности. Въ тѣхъ кругахъ, въ которыхъ еще при дѣдушкахъ и бабушкахъ нашихъ жилось очень и очень скудно, нынѣ царитъ зажиточность; это неоспоримо въ широкомъ среднемъ городскомъ кругу, вплоть до „образованныхъ классовъ“, до среднихъ чиновничьихъ и профессорскихъ круговъ. А тамъ, гдѣ люди уже и прежде жили съ „достаткомъ“ по тогдашнимъ понятіямъ, а по нашимъ нынѣшнимъ очень ужъ просто, — теперь царятъ роскошь и великолѣпная пышность; это относится къ богатой буржуазіи и къ кругу многихъ лицъ свободныхъ профессій, высшихъ чиновниковъ, выдающихся художниковъ, врачей, адвокатовъ и т. д.“ (стр. 31). Тоже самое и среди крестьянства. Оно не только не пролетаризируется, но, напротивъ, становится достаточнѣе (я разумѣю въ настоящемъ случаѣ не Россію, находящуюся уже нѣсколько лѣтъ въ совершенно особомъ положеніи вслѣдствіе войны съ Японіей и настоящаго мятежнаго времени), а мелкихъ собственниковъ земли, вмѣсто того, чтобы уменьшаться, становится все больше. Такимъ образомъ, вопреки социалистамъ, пророчащимъ скорую неминуемую гибель крестьянства отъ конкуренціи съ помѣщиками и вообще, крупными землевладѣльцами, оно все болѣе и болѣе крѣпнетъ. А ясно, даже по теоріи социализма, что пока мелкое землевладѣніе существуетъ, социалистическій строй невысказанно. Это признавалъ и Энгельсъ: „противъ воли мелкаго крестьянина во Франціи (мы можемъ сказать — и въ Россіи, такъ какъ Россія даже болѣе земледѣльческая страна, чѣмъ Франція) невозможенъ никакой прочный политическій переворотъ“. („Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи“). Наконецъ, обратимъ вниманіе на слѣдующую сторону дѣла. Социалисты, утверждая, что осуществленіе социалистическаго строя возможно только черезъ борьбу классовъ и побѣду пролетаріата, рабочихъ, видятъ начало этой борьбы въ нынѣшнихъ рабочихъ движеніяхъ. Между тѣмъ всякій мало-мальски знакомый съ этими движеніями, скажетъ, что эти движенія вовсе не имѣютъ въ виду какіе-то туманные идеалы будущаго, какъ стараются увѣрить всѣхъ социалисты, а единственно улучшеніе настоящихъ плохихъ условій жизни, или, какъ говорятъ, „ради хлѣба куса“. Это видно уже изъ того, что при улучшеніи экономическаго положенія дви-



женіе почти всегда тотчасъ прекращается, и на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ рабочіе лучше обеспечены, проповѣдь социализма не имѣетъ почти никакого успѣха. Это видно и изъ возникновенія профессиональныхъ союзовъ (т. е. союзовъ, члены которыхъ принадлежатъ всѣ къ какой-ниб. одной профессіи, напр., союзъ приказчиковъ, наборщиковъ и т. д.). Они имѣютъ свою прямою и единственную цѣлью улучшение быта рабочихъ въ матеріальномъ отношеніи, и гдѣ профессиональные союзы достигли большого развитія, какъ, напр., въ Англии трэдъ-уніоны, тамъ социализмъ совсѣмъ не прививается. Англійскій социаль-демократъ пишетъ: „Трэдъ-уніонизмъ является страшной консервативной силой, которая преграждаетъ дорогу прогрессу социализма“. („Государственный строй и политическія партіи“, т. I. стр. 223). Неправильное объясненіе рабочаго движенія вмѣстѣ съ несостоятельностью теоріи прибавочной цѣнности, на которой построено все зданіе научнаго социализма, обращаетъ въ ничто эту философію капитализма.

Въ заключеніе подмѣтимъ довольно крупное противорѣчіе научнаго социализма самому себѣ. Съ одной стороны, научный социализмъ утверждаетъ, что осуществленіе социалистическаго строя исторически необходимо, даже еслибы мы этого не желали, и такимъ образомъ не придаетъ нашей волѣ никакого значенія; съ другой, обращается къ этой же самой волѣ для осуществленія его. Штаммлеръ, критикъ Маркса, относительно этого очень мѣтко сказалъ: „нельзя основать партіи, ставящей цѣлью содѣйствіе наступленію луннаго затмѣнія, которое и безъ того придетъ въ свое время съ естественной необходимостью“.

Какъ мы видѣли, научный социализмъ, вышедшій изъ-подъ пера первыхъ его представителей, отрицаетъ всякое значеніе морали въ исторіи, и если утопическіе социалисты средство осуществленія своихъ идеаловъ видѣли въ нравственномъ единствѣ всего человѣчества, любви къ ближнему до желанія жертвовать собою ради другихъ, научный социализмъ, напротивъ, утверждаетъ что социалистическій строй есть необходимая стадія въ развитіи человѣчества, и что сами нравственныя понятія появились изъ экономическихъ отношеній, а не экономическія отношенія изъ нравственныхъ понятій. Но намъ присущи извѣстныя склонности, влеченія, иногда даже противныя нашимъ матеріальнымъ интересамъ, и мы часто слѣдуемъ имъ. Это свидѣтельствуетъ, что нравственныя понятія вовсе не зависятъ отъ экономическихъ отношеній. И вотъ среди социалистовъ появились лица, которыя, вопреки основоположенію научнаго социализма, что мораль не производитъ никакого дѣйствія на ходъ исторіи и что сама она возникла изъ экономическихъ отношеній, допускаютъ значеніе и нравственныхъ побужденій и ихъ независимость отъ отношеній экономическихъ. Нѣкоторые даже до того доходятъ, что улучшение социальнаго строя считаютъ осуществимымъ только при совокупности дѣйствія производственныхъ отношеній и нрав-

ственныхъ побужденій. Вмѣсто материалистическаго пониманія исторіи они приходятъ къ пониманію идеалистическому. Къ такимъ социалистамъ принадлежатъ и извѣстные Жоресъ и Вернштейнъ. Многіе изъ нихъ оставили свою „вѣру“ въ обнищаніе классовъ и утверждаютъ, что эксплуатация труда уменьшается, а положеніе рабочихъ улучшается. При такомъ взглядѣ на исторію и на послѣднія данныя экономическихъ отношеній они цѣлью своею ставятъ общее благо, а не классовое, и поэтому стараются не обострять классовыхъ отношеній, а напротивъ, примирять, въ противовѣсъ болѣе послѣдовательнымъ социалистамъ. Такимъ образомъ, они, какъ видимъ, почти совершенно вернулись къ старому утопическому социализму, а потому и говорить о нихъ мы болѣе не будемъ.

Перенесемъ нашъ взглядъ на будущее, то будущее, которое социалисты низываютъ социалистическимъ строемъ и которое многіе изъ нихъ рисуютъ въ своихъ беллетристическихъ произведеніяхъ такими заманчивыми красками. Начнемъ съ того, что въ настоящее время приводитъ въ движеніе не только рабочій классъ, но и интеллигенцію, — съ свободы. Какъ мы видѣли уже, въ социалистическомъ строѣ какъ распредѣленіе продуктовъ, такъ и труда принадлежитъ государству, слѣдовательно, никто не воленъ избрать себѣ работу по душѣ. Если нѣкоторые и допускаютъ свободу выбора, то предполагаютъ невозможное; ибо кто же тогда станетъ исполнять, напр., грязныя работы, въ родѣ чистки грязныхъ ямъ? не пожелаетъ ли всякій исполнять работу даже болѣе трудную и болѣе продолжительную, лишь бы избавиться отъ этой? Такимъ образомъ, логически необходимо вытекаетъ распредѣленіе труда самимъ государствомъ, но это уже лишаетъ всѣхъ и каждаго свободы, и это стѣсненіе въ выборѣ труда тяжелѣе всякаго другого стѣсненія при нынѣшнемъ строѣ. Очевидно, что основатели научнаго социализма Марксъ и Энгельсъ глубоко противорѣчатъ, утверждая, что социалистическій строй явится строемъ свободы. Нѣкоторые изъ послѣдующихъ социалистовъ, признавая необходимость лишенія свободы, утѣшаютъ тѣмъ, что говорятъ: еслибы даже социалистическій строй и не осуществился, все равно отъ свободы труда пришлось бы отказаться съ переходомъ всего производства въ немногія руки; но, какъ мы видѣли, этого перехода производства въ немногія руки опасаться нечего. Другіе полагаютъ, что строй съ принудительной работой есть только переходный къ совершенно свободному строю, въ которомъ не нужно будетъ никакого принужденія, вслѣдствіе всеобщей солидарности, вслѣдствіе общаго совершенствованія въ нравственномъ отношеніи. Но такая вѣра въ нравственное совершенствованіе принадлежитъ утопическому социализму и, какъ онъ, исторически оказалась несостоятельною.

Относительно вопроса, для социалистовъ важнѣйшаго, о правѣ частной собственности, существуютъ также очень различныя мнѣнія. Тогда какъ по однимъ, въ этомъ будущемъ не будетъ никакой частной соб-

ственности, кромѣ предметовъ необходимыхъ для всегдашняго употребленія, причѣмъ средства производства принадлежать исключительно государству, другіе, какъ Каутскій, полагаютъ, что при наступленіи социалистическаго строя государство экспроприруетъ имущество только крупныхъ собственниковъ. Но это противорѣчитъ самой основѣ социализма. Относительно же перваго положенія можно возразить хотя бы то, что при отсутствіи частной собственности, а слѣдовательно, и наследственнаго права, никто не станетъ усердно трудиться, а будетъ стараться только — какъ бы отбыть эту повинность, отъ которой зависитъ кусокъ хлѣба; тогда какъ теперь, кромѣ личныхъ выгодъ, побуждаютъ къ труду и заботы о потомствѣ. Надѣяться же на нравственныя качества людей значить, какъ уже было много разъ замѣчено, противорѣчить научному социализму. Попытки утопическихъ социалистовъ показали химеричность такой надежды.

Но положимъ, что все, что сулятъ социалисты въ будущемъ — всеобщее равенство свобода и т. д. осуществится: — будетъ ли отъ этого человѣчество счастливѣе? Штэнкеръ въ своей рѣчи: „Соціалъ-демократія, социализмъ и христіанско-соціальное міровоззрѣніе“ говоритъ, между прочимъ: „величайшимъ заблужденіемъ социалъ-демократіи и социализма является мнѣніе, что съ равенствомъ въ распредѣленіи земныхъ благъ на землѣ наступитъ рай: если не будетъ здѣсь ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, тогда на землѣ будто-бы должно наступить успокоеніе. Нѣтъ ничего болѣе ложнаго, чѣмъ подобное мнѣніе. Въ человѣческой жизни существуетъ неравенство, проникающее гораздо глубже, чѣмъ неравенство между богачомъ и бѣднякомъ; сюда относятся: здоровье и болѣзнь, умъ и ограниченность, добро и зло... Здѣсь лежитъ такое неравенство, котораго социализмъ никогда не устранимъ. Пока будетъ стоять міръ, мы должны примириться съ тѣмъ, что неравенство будетъ оставаться и что будутъ существовать подчиненные и начальники“.

„Смѣшно было бы видѣть, говорить В. С. Соловьевъ, въ социализмъ какое-то великое откровеніе, долженствующее обновить человѣчество. Если въ самомъ дѣлѣ предположить даже полное осуществленіе социалистической задачи, когда все человѣчество равномерно будетъ пользоваться матеріальными благами и удобствами цивилизованной жизни, съ тѣмъ болѣею силою станетъ передъ нимъ вопросъ о положительномъ содержаніи этой жизни, о настоящей цѣли человѣческой дѣятельности, а на этотъ вопросъ социализмъ, какъ и все западное развитіе, не даетъ отвѣта“.

(„Три силы“, т. I., стр. 220). Въ другомъ мѣстѣ онъ доказываетъ, что социализмъ, при своемъ осуществленіи, необходимо долженъ превратиться въ свое противоположное — крайній индивидуализмъ. Прежде, чѣмъ доказать собственно эту мысль, онъ раскрываетъ понятія „счастіе“ или „благо“, что служить принципомъ социализма, и приходитъ къ тому выводу, что счастіе или благо есть самоутвержденіе. Начавъ съ этого

опредѣленія блага, онъ далѣе разсуждаетъ: „но если *in abstracto* верховное начало есть самоутвержденіе *человѣка вообще* (въ социализмѣ), то въ *дѣйствительности*, т. е. для *каждаго отдѣльнаго лица*, это есть его *собственное* <sup>1)</sup> самоутвержденіе, и если *in abstracto* высшая цѣль есть *человѣческое счастье вообще*, необходимымъ условіемъ котораго является всеобщее и безусловное равенство, то въ *дѣйствительности* для *каждаго отдѣльнаго лица* это есть его *собственное счастье*, его личное индивидуальное благо, для котораго общественное равенство или неравенство само по себѣ безразлично. Въ самомъ дѣлѣ „человѣкъ вообще“ есть очевидно абстракція, дѣйствительность которой представляется каждымъ единичнымъ *человѣкомъ*, но для *каждаго единичнаго человѣка* непосредственное значеніе имѣетъ очевидно лишь его *собственное счастье*, а благо другихъ — лишь относительно, поскольку оно входитъ лишь въ условія его *собственного счастья*. Переводя верховный практической законъ — *человѣкъ хочетъ счастья* — съ отвлеченнаго языка на живой, мы имѣемъ: *я — данное лицо — хочу своего счастья*. Такимъ образомъ, *антропологическій* принципъ уясняется, какъ *эгоистическій* <sup>2)</sup>. Но это уясненіе есть самоотрицаніе социализма, ибо вслѣдствіе его 1) социализмъ теряетъ свое всеобщее значеніе, ибо если стремленіе къ общему благосостоянію должно основываться на эгоизмѣ, то оно не имѣетъ никакого смысла для *всѣхъ тѣхъ*, чей эгоизмъ лучше удовлетворяется при существующемъ общественномъ неравенствѣ, кому это неравенство выгодно, т. е. для *всѣхъ людей привилегированныхъ классовъ*; 2) хотя эгоизмъ обдѣленнаго большинства и долженъ порождать стремленіе къ измѣненію существующихъ общественныхъ формъ, но вовсе не съ цѣлью установить *всеобщее* равенство и благосостояніе (до этого эгоизму никакого дѣла быть не можетъ), а единственно съ цѣлью воспользоваться этимъ измѣненіемъ для *своихъ собственныхъ* <sup>3)</sup> личныхъ выгодъ. вмѣсто стремленія къ общему благу необходимо является исключительное самоутвержденіе *каждаго отдѣльнаго лица* въ ущербъ *всѣмъ другимъ*, война *каждаго* противъ *всѣхъ*. Такимъ образомъ, социализмъ переходитъ въ исключительный *индивидуализмъ* <sup>4)</sup> (В. С. Соловьевъ „Кризисъ западной философіи“, т. I. Стр. 116-117). Крайнее выраженіе такого индивидуализма уже и теперь можно видѣть, напр., въ Максѣ Штирнерѣ. Вотъ нѣсколько его наиболѣе характеристичныхъ выраженій: „Я для себя — все, и дѣлаю все ради себя“ (214 стр). „Прочь все, что не есть *мое* вполне! Вы думаете, что мое дѣло должно быть по крайней мѣрѣ „добрымъ дѣломъ“? Что добро, что зло? Я самъ свое дѣло, и я ни добръ, ни золь: это одинаково

<sup>1)</sup> Курсивъ у Соловьева.

<sup>2)</sup> Курсивъ у Соловьева.

<sup>3)</sup> Курсивъ у Соловьева.

<sup>4)</sup> Курсивъ у Соловьева.



не имѣть для меня смысла. Мое дѣло ни божье, ни человѣческое, оно не есть истинное, не есть благое, справедливое, свободное и т., д. но исключительно *мое*, и оно не есть всеобщее, но *единственное*, какъ я самъ. Кромѣ меня, для меня нѣтъ ничего“ (8 стр.). „Я вывожу всякое право и всякое оправданіе изъ меня; я имѣю право на все, что въ моей силѣ“ (248 стр.). „Право разрѣшается въ свое ничтожество, когда будетъ поглощено *силою*, т. е. когда поймутъ, что значить: сила прежде права. Тогда всякое право заявить себя, какъ преимущество, а само преимущество — какъ могущество, какъ преобладаніе“ (275 стр.). Всѣ эти выдержки взяты изъ сочиненія Макса Штирнера: „Индивидъ и его собственность;“ на нихъ указываетъ и Соловьевъ. Для насъ эти слова Штирнера важны въ томъ отношеніи, что они ясно показываютъ, къ чему долженъ привести социализмъ. Такъ стоитъ ли гоняться за этимъ призракомъ, носящимъ названіе социализма, стоитъ ли проливать столько крови, вызывать столько воплей, стонувъ, проклятій, чтобы только на минутку увидѣть этотъ кумиръ и затѣмъ опять погрузиться въ бездну самого жестокаго эгоизма? Да еслибы даже онъ дѣйствительно стоилъ того, чтобы его желать,—стоитъ ли онъ тѣхъ жертвъ, какія для него потрачены? Конечно, нѣтъ, это прямо противорѣчитъ нашему понятію о нравственности, по которому ни одна цѣль, какъ бы она хороша ни была, не оправдываетъ дурныхъ средствъ.

Хорошею иллюстраціей къ только что сказанному служить слѣдующій отрывокъ изъ романа Достоевскаго „Братья Карамазовы“: „Представь (говорить здѣсь Иванъ Карамазовъ своему брату Алешѣ), что ты самъ возводишь зданіе судьбы человѣческой съ цѣлью въ финалѣ осчастливить людей, дать имъ наконецъ миръ и покой, но для этого необходимо и неминуемо предстояло замучить всего лишь одно крохотное созданье, вотъ того самого ребенка, бившаго себя кулаченкомъ въ грудь, и на неотмищенныхъ слезкахъ его основать это зданіе, согласился ли бы ты быть архитекторомъ на этихъ условіяхъ?“ — „Нѣтъ“, отвѣтилъ Алеша...

Итакъ, мы видимъ, что, во-первыхъ, социалистическій строй въ изображеніи социалистовъ представляетъ непримиримыя противорѣчія; во-вторыхъ, не достигаетъ цѣли — счастья людей; въ-третьихъ, еслибы даже и достигъ этой цѣли, не стоитъ жертвъ, положенныхъ за него, и осуществленіе его черезъ эти жертвы противно нашей нравственной природѣ.

Коснемся теперь слегка отношенія социализма къ христіанству (Впослѣдствіи я постараюсь дать специальный очеркъ этого отношенія). Въ этомъ отношеніи научный социализмъ опять рѣзко отличается отъ социализма утопическаго. Тогда какъ второй не только не былъ противенъ христіанству, но напроивъ даже основывался у нѣкоторыхъ утопистовъ на евангельскомъ ученіи (правильно или не правильно по-

нятомъ, мы объ этомъ говорить не будемъ; для насъ важенъ самый фактъ), и многіе утописты осуществленіе соціалистическаго строя считали за возвращеніе къ первоначальной христіанской жизни; второй прямо враждебенъ христіанству. По Марксу, какъ нравственныя понятія, такъ и религіозныя выросли исключительно на почвѣ производственныхъ отношеній и не имѣють для себя никакихъ разумныхъ основаній, а посему всякій, кто хочетъ быть послѣдовательнымъ марксистомъ или, что — то же, соціалистомъ, долженъ отказаться отъ всякой вѣры въ Бога. Если же мы видимъ и среди соціалистовъ людей вѣрующихъ, то это объясняется тѣмъ, что эти соціалисты плохо поняли и усвоили основныя положенія научнаго соціализма. А какъ скоро имъ становятся ясны эти положенія и всѣ вытекающія изъ нихъ слѣдствія, они неперемѣнно должны выбрать что нибудь одно: или вѣру въ Бога и тогда отреченіе отъ соціализма, или соціализмъ и тогда отреченіе отъ вѣры въ Бога. Соціалисты (настоящіе) дѣйствительно и не скрываютъ своихъ взглядовъ на религію: въ ихъ сочиненіяхъ попадаются мѣста, гдѣ они откровенно говорятъ, что не прочь-бы поскорѣе покончить съ религіей, на которую они смотрятъ, какъ на деспота, держащаго человѣчество въ рабствѣ и служащаго лучшимъ орудіемъ государства въ дѣлѣ угнетенія народа. Хорошее выраженіе соціалистическаго взгляда на религію находится въ слѣдующихъ словахъ д-ра Э. Дельбе: „въ мірѣ нѣтъ никакого внѣшняго вліянія, никакого участія сверхъестественнаго въ человѣческомъ. Все въ мірѣ относительно, всѣ явленія связаны между собою естественными законами, и человѣкъ черпаетъ все изъ себя и изъ своихъ отношеній къ міру... Жизнь человѣка ограничивается исключительно землей“. („Позитивная нравственность“).

Этимъ мы закончимъ свой небольшой очеркъ. Ясно теперь, къ чему ведетъ соціализмъ, выразившійся у насъ въ Россіи въ видѣ соц.-демократіи и революціоннаго соціализма и чего долженъ держаться при встрѣчѣ съ нимъ какъ христіанинъ вообще, такъ и особенно пастьеръ церкви.

## Какъ священники обращаются иногда со своими собратіями.

Въ духовной и свѣтской печати попадаются иногда сообщенія и сужденія о томъ, что о.о. настоятели приходскихъ церквей съ подчиненными имъ клириками обращаются надменно и грубо. Въ сообщеніяхъ такого рода есть горькая правда. Я не стану утверждать, что некорректныя отношенія священниковъ къ низшимъ ихъ по образованію и положенію клирикамъ закономѣрны и нравственны. Но въ иныхъ случаяхъ

такія отношенія вызываються неблагоповеденіемъ или неисправностью по службѣ самихъ клириковъ.

Надлежаше ли, достойно ли своего сана иные священники обращаются и съ своими собратіями священниками? вмѣсто отвѣта на этотъ вопросъ, укажемъ факты изъ дѣйствительной жизни. Они намъ покажутъ, что священники, хотя нѣсколько возвышающіеся надъ другими священниками, обращаются съ послѣдними далеко не какъ первые между равными.

1. Начнемъ съ о.о. благочинныхъ. Вотъ одинъ о. благочинный не стѣсняется, напр., вызывать къ себѣ за 50 верстъ священниковъ только для подписи къ неважной бумагѣ и задерживаетъ ихъ на цѣлый день у себя. Другой благочинный, настоятель большог и разбросаннаго округа, назначаетъ собраніе духовенства округа для избранія депутата на окружный и епархіальный съѣзды. О.о. іерей, діаконъ и г.г. псаломщики прибыли въ резиденцію о. благочиннаго (иные за 60 верстъ). А между тѣмъ о. благочинный утромъ дня, назначеннаго для производства выборовъ, отправился служить молебны въ деревни своего прихода, по случаю пребыванія св. иконы Бож. Матери изъ Кривозерской обители. При этомъ нужно принять во вниманіе, что о. благочинный служить въ приходѣ съ трехчленнымъ причтомъ, да при иконѣ находился о. іеромонахъ. Третій о. благочинный пригласилъ нѣсколько священниковъ къ извѣстному дню для сдачи отчетовъ по церковному хозяйству, а между тѣмъ съ ранняго утра отправился въ приходъ со славою и возвратился домой только къ 4 часамъ по полудни. Два священника такъ цѣлый день и провели въ ожиданіи возвращенія своего начальника. Велика важность новичку священнику подождать часовъ 8 особу, важнѣе которой нѣтъ въ округѣ!

2. Переходимъ къ о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ церковныхъ школъ. Знаемъ мы одного изъ такихъ наблюдателей. Надъ молодыми законоучителями этотъ школьный дѣятель издѣвается, придирается къ пустякамъ, грозитъ увольненіемъ и проч. Въ школъ онъ бранить учащихся, бросаетъ имъ въ лицо тетради, швыряетъ доски, кричитъ, топаетъ ногами; по отношенію къ учащимся употребляетъ грубо-насмѣшливыя выраженія въ родѣ, напр., такого: «у тебя во рту-то каша» и т. п. Нужно ли говорить о томъ, какъ все это несогласно съ идеей служенія о.о. наблюдателей? Уже самое названіе этой должности даетъ понять, что лицо, которому поручено обозрѣніе школъ, обязано наблюдать, какъ ведется въ школахъ дѣло обученія, замѣчать недостатки въ преподаваніи, указывать ихъ кому слѣдуетъ и научить лучшимъ приемамъ ученія. Но гдѣ мѣсто для сообщенія учащимъ руководственныхъ указаній? Не въ присутствіи же учениковъ, чтобы въ глазахъ послѣднихъ не подорвать авто-

ритета учителей. Этот авторитетъ—корень дѣла обученія. Наблюдатель—не просто наблюдатель, а съ прибавленіемъ слова «отецъ». Въ воображеніи образъ отца рисуется какъ лицо, отмѣченное снисходительностію, мягкостію, добротою. Не даромъ у «отца» наблюдателя грудь украшается изображеніемъ св. креста Господня...

3. Не мѣшаетъ сказать и объ отношеніяхъ о.о. настоятелей приходскихъ церквей къ своимъ сотоварищамъ. Пишущій эти строки болѣе 12 лѣтъ проходилъ служеніе въ сообществѣ товарища по ученію въ теченіе 11 лѣтъ. Настоятельствомъ товарищъ, предварившій меня поступленіемъ на приходъ всего шестью мѣсяцами. Разъ, ради пріятельской бесѣды, я пришелъ въ домъ о. настоятеля (онъ располагалъ свободнымъ временемъ). Поздоровавшись, я, стоя на ногахъ, высказалъ причину своего прихода. «Ну, еще что? Больше ничего?» спросилъ о. настоятель. Не понять, что меня гонять изъ дому, было нельзя,—и я поспѣшилъ раскланяться и идти во свояси. Два раза по дѣламъ мнѣ приходилось быть въ одномъ изъ сосѣднихъ селъ. Въ каждый разъ мѣстный о. настоятель (не заматорѣвшій во дняхъ житія и службы) обращался ко мнѣ неизмѣнно: «батюшка»,—точно къ незнакомцу. Снизойти съ высоты настоятельскаго величія ему не позволяло его самолюбіе.

Особо должно сказать о маніи величія о.о. настоятелей приходскихъ церквей, проявляемаго ими по отношенію къ о.о. іереямъ изъ молодыхъ, при посвященіи послѣдними своей родины. Что касается лично меня, то я, благодаря любезности о. настоятеля на моей родинѣ, всегда находился въ особо счастливомъ положеніи. Съ другими собратіями по сану случается много некрасиваго. Приведу два случая, имѣвшіе мѣсто въ селѣ В—хъ М. уѣзда. Эти случаи свѣженькіе. Молодой іерей П\*\*\* прибылъ на родину, гдѣ у него проживаетъ старушка мать. Онъ прибылъ вмѣстѣ со своимъ тестемъ заштатнымъ священникомъ. Старецъ іерей у мѣстнаго о. настоятеля испросилъ разрѣшеніе отслужить литургію. Литургія прошла своимъ чередомъ. Молодой іерей П\*\*\*, по окончаніи службы, возложивъ на себя епитрахиль, сходилъ на могилу отца и брата и совершилъ заупокойную литію. О. настоятель М\*\*\* изъ оконъ своего дома видѣлъ, кто на кладбищѣ совершалъ литію, и поступкомъ о. П—го былъ возмущенъ до крайности. Когда совершавшій литургію старецъ посѣтилъ домъ о. настоятеля, то сей послѣдній сталъ метать молніи гнѣва по поводу того, какъ безъ его настоятельскаго вѣдома и разрѣшенія учинено противозаконное дѣяніе.—Другой случай относится къ 23 ноября 1906 г. Произошелъ таковой въ той же веси В—хъ. Два брата іерея (въ дѣйствиіи одно новое лицо) прибыли на родину, по случаю храмоваго праздника. Младшій братъ іерей особенно желалъ въ



родномъ храмѣ отслужить по покойномъ родителѣ (50 лѣтъ служившемъ при церкви псаломщигомъ) и братѣ божественную литургію. Прошлымъ годомъ онъ не удостоенъ былъ этого счастья о. настоятелемъ. На сей разъ, рассчитывая на лучшую участь, онъ снарядилъ къ о. настоятелю посольство въ лицѣ родной матери, чтобы чрезъ нее испросить себѣ позволеніе литургисать. О. настоятель благоизволилъ: пусть, если желаетъ, совершаетъ литургію старшій братъ, а младшему нѣтъ на то разрѣшенія. Какъ назвать поступокъ о. настоятеля по отношенію къ собрату-священнику, хотя и младшему возрастомъ,—предоставляемъ опредѣлить читателю....

Въ заключеніе не могу не сказать о томъ, какъ смотрятъ городскіе священнослужители на сельское духовенство.

Городскіе о.о. іереи себя считаютъ аристократіей духовенства, а сельскихъ іереевъ черною—низшей расой, уступающей имъ въ интеллектуальномъ, моральномъ и иныхъ отношеніяхъ. По ихъ представленію, сельскій священникъ—олицетвореніе невѣжества и грубости. Если они не относятся къ іереямъ захоlustевъ съ презрѣніемъ аристократовъ, то во всякомъ случаѣ съ благовольтельнымъ снисхожденіемъ. Ну, что съ нихъ спрашивать! они—тѣ же мужички, только въ рясахъ<sup>1)</sup>.

Намъ, презрѣннымъ изгоямъ среди служителей Бож. алтаря, рѣдко приходится сталкиваться съ батюшками изъ городовъ, а потому рѣдки и случаи проявленія спѣси и барства оныхъ по отношенію лично къ намъ. Но намъ всеже приходится бывать въ епархіальномъ городѣ. Тамъ волей-не-волей приходится обращаться къ о.о. іереямъ, занимающимъ хотя нѣкое официальное положеніе. Тутъ мы встрѣчаемся съ зевсами въ миניатюрѣ. А на епархіальныхъ сѣздахъ депутаты изъ сель хоть и рта не раскрывай для выраженія своего мнѣнія или протеста. Городскіе о.о. іереи не благоволятъ считаться съ мнѣніями сельскихъ. Дѣло послѣднихъ—поучаться и покоряться первымъ. Иной разъ крѣпко засѣдаетъ въ голову мысль: да для чего сельскихъ депутатовъ приглашаютъ на сѣзды? Не для подписи ли только постановленій меньшинства? О, о.о. іереи всякихъ чиновъ и должностей! *Не возносите рога* (Псал. 74, 5) надъ собратіями! Возлюбите братство, любовь и смиреніе! Въ каждомъ іереѣ—не-академикъ и не-студентъ—читите служителя Христа, христіанина и человѣка. Самихъ-то себя въ своихъ собратіяхъ любите и уважайте. Держите высоко честь священническаго сана. Тогда и другіе—не изъ нашего круга будутъ видѣть въ насъ особъ достойныхъ всякаго уваженія.

Священникъ А. Петропавловскій.

<sup>1)</sup> Предоставляемъ совѣсти автора судить о томъ, есть ли сообщаемое имъ преувеличеніе, или горькая дѣйствительность. Ред.

## О псаломщиках-троеженцахъ.

Въ нашей Костромской епархіи, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ селахъ при трехчленномъ составѣ причта (священникъ, штатный діаконъ и псаломщикъ) служатъ псаломщики-троеженцы, т. е. вступившіе въ третій бракъ, и вотъ такіе псаломщики большею частію доставляютъ много непріятностей для священника. Не ожидающіе впереди никакого повышенія по службѣ, они обыкновенно кое-какъ отправляютъ свои служебныя обязанности, съ пренебреженіемъ и ненавистью относятся къ своему священнику, въ особенности въ томъ случаѣ, если послѣдній на основаніи указа Св. Синода 1849 г. не позволяетъ псаломщику-троеженцу входить въ алтарь храма и надѣвать стихарь. Кромѣ того, что такіе псаломщики сами непочтительно и съ пренебреженіемъ относятся къ своему настоятелю, они и своего сослуживца діакона стараются сплетнями и наговорами вооружить противъ священника. Счастіе священника, если діаконъ изъ воспитанниковъ д. семинаріи, но горе, если его сослуживецъ-діаконъ изъ учениковъ д. училища: такіе діаконы не любятъ образованныхъ людей и большею частію, какъ и означенные псаломщики, неприлично, гордо и ненавистно относятся къ священнику—своему настоятелю и стараются вмѣстѣ съ псаломщикомъ сплетнями и наговорами подорвать довѣріе и уваженіе къ священнику въ приходѣ. И вотъ при такихъ недоброжелательныхъ людяхъ священнику, особенно молодому, еще въ жизни неопытному, прямо съ семинарской скамьи поступившему въ священники въ село, приходится много переносить горя, непріятностей, сплетень и клеветы. Вотъ окончившій курсъ д. семинаріи, молодой человекъ, поступаетъ въ священники въ село, гдѣ онъ думаетъ сдѣлать много хорошаго и полезнаго для прихода,—просвѣтитъ народъ свѣтомъ Христова ученія, образовать хоръ, открыть школу и т. п.; но псаломщикъ-троеженецъ и, по его интригамъ, діаконъ, какъ недоучки, уволенные за худое поведеніе или за малоуспѣшность изъ дух. училища и, слѣдовательно, не вкусившіе плодовъ культурной жизни, изъ ненависти и зависти къ образованному человеку—священнику, всячески стараются возбудить прихожанъ противъ него, допускаютъ по отношенію къ нему интриги и агитацію съ цѣлью унижить и оскорбить священника и чрезъ это подорвать довѣріе и уваженіе къ священнику въ приходѣ и, слѣдовательно, сдѣлать неосуществимыми благія намѣренія и желанія своего настоятеля. Побѣтса—побѣтса такой священникъ,—и убавитъ своей энергіи къ добрымъ начинаніямъ, а иногда и совсѣмъ опуститъ руки. А болѣе слабые духомъ священники и сами нерѣдко втягиваются въ интриги и клезы жизни.

Во избѣжаніе раздора и соблазна въ приходѣ и во избѣжаніе не-  
пріятностей въ причтѣ, псаломщики-троеженцы должны служить не въ  
такихъ приходяхъ, гдѣ по штату положено причта три лица, а въ та-  
кихъ, гдѣ по штату положено причта пять и болѣе лицъ, и по той же  
причинѣ штатные діаконы въ трехчленныхъ приходяхъ должны быть  
не изъ учениковъ д. училища, а изъ воспитанниковъ д. семинаріи, ко-  
торые, какъ все-таки болѣе или менѣе развитые, менѣе будутъ подда-  
ваться влиянію дерзкихъ и грубыхъ псаломщиковъ-троеженцевъ, болѣе  
принесутъ пользы священнику въ его служеніи и менѣе ему доставятъ  
непріятностей, чѣмъ діаконы изъ учениковъ д. училища.

Псаломщики-троеженцы, не мечтающіе уже поступить въ діаконы  
и, слѣдовательно, ничего лучшаго по службѣ не ожидающіе впереди, хо-  
лодно относятся къ своимъ служебнымъ обязанностямъ и на замѣчанія  
настоятеля отвѣчаютъ грубостью и дерзостью. Что псаломщики-троеженцы  
и штатные діаконы съ училищнымъ образованіемъ въ трехчленномъ  
причтѣ доставляютъ много горя и непріятностей священнику и много  
чрезъ это вредятъ его дѣлу, я думаю это подтвердятъ всѣ, или по край-  
ней мѣрѣ многіе о.о. настоятели приходовъ съ трехчленнымъ составомъ  
причта, т. е. священникомъ, шт. діакonomъ и псаломщикомъ.

Въ  
Авторъ указалъ въ своей статьѣ на дѣйствительное зло приходской  
жизни, хотя и не далъ ему надлежащаго объясненія и не указалъ на-  
стоящихъ мѣръ къ его уничтоженію. Троеженство, равно какъ, разумѣт-  
ся, и двоеженство—здѣсь не настоящая причина. Слабость умственнаго и  
нравственнаго развитія, отсутствіе здоровой дѣятельности—вотъ, кажется,  
причина этого зла, которое разрастается иногда до широкихъ размѣровъ.

*Редація.*

## Къ вопросу о народныхъ листкахъ.

Въ «Полоц. Еп. Вѣдомостяхъ» посвящена «вниманію о.о. депута-  
товъ предстоящаго епарх. съѣзда» статья по одному изъ насущнѣйшихъ  
вопросовъ настоящаго времени,—по вопросу о нравственномъ оздоровле-  
ніи деревни путемъ доставленія ей потребнаго въ настоящее время ре-  
лигиозно-нравственнаго чтенія.

«Политическій ураганъ послѣдняго времени въ Россіи», говоритъ  
авторъ статьи,—«положилъ неизгладимый отпечатокъ на всѣхъ, не исклю-  
чая деревни. Жизнь въ деревнѣ стала другая. Куда дѣвалась спячка,  
апатія, инфедератное отношеніе ко всѣмъ вопросамъ, кромѣ «шкурныхъ»?  
Деревня проснулась. Послышались голоса. Правда, нѣтъ еще гармоніи

въ этихъ голосахъ. Нестройны и крикливы они. Но и въ этомъ хаосѣ голосовъ легко можно замѣтить, что деревня требуетъ не одного только насущнаго хлѣба. Народъ требуетъ пищи и для души. И отъ кого же ему требовать этой манны небесной, какъ не отъ насъ, пастырей духовныхъ? Пастыри въ данномъ случаѣ и дѣлаютъ все, что въ ихъ силахъ. Не ограничиваясь проповѣдями и школьнымъ трудомъ, священники ведутъ внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія, касаясь на нихъ, по возможности, всего, что волнуетъ крестьянъ за послѣднее время. Къ сожалѣнiю, сельскiе пастыри въ данномъ случаѣ не такъ счастливы, какъ ихъ собратья—городскiе священники. У нихъ меньше подъ руками книжнаго матеріала. И какое большое спасибо сказали бы сельскiе пастыри редакціи «Епарх. Вѣдом.», если бы при каждомъ № этихъ Вѣдомостей прилагался листокъ—два для внѣбогослужебныхъ чтеній! Не бѣда, если эти листки будутъ представлять изъ себя трудъ не оригинальный, а компилятивный, или просто даже перепечатку. Важно, чтобы содержимое ихъ отвѣчало на тѣ животрепещущія темы, которыя волнуютъ теперь деревню. И какія удобства были бы тогда для ведущихъ внѣбогослужебныя чтенія! Не надо было бы тогда убивать дорогое время для отысканія подходящихъ для чтенія статей. А времени на это убивается очень много, и часто съ малыми результатами. Приходится рыскать и въ городъ, и къ сосѣду священнику за отысканіемъ необходимаго матеріала, а въ результатѣ статья, написанная суконнымъ языкомъ.—Меня спросятъ: а на какія же средства редакция «Епарх. Вѣд.» все это вамъ дастъ?.. «Разумѣется, на средства церкви», отвѣчу я. Каждая церковь платитъ за «Епарх. Вѣд.» по 5 руб. въ годъ и если еще уплатитъ 1 руб. за приложенія (разумѣю листки для народа), то отъ этого, согласитесь со мною, она не обдѣлѣетъ. А какова будетъ польза отъ этого—я не говорю. Она очевидная. Наконецъ, и чувство справедливости требуетъ, чтобы нашъ мѣстный духовный органъ давалъ что-либо народу. На чьи средства содержится «Епарх. Вѣд.», какъ не на средства народныхъ? И что же получаетъ за это народъ? Буквально ничего». (Полоц. Еп. Вѣд. 1907. 3).

Авторъ статьи выражаетъ желаніе, чтобы на предстоящемъ съѣздѣ духовенства, между прочимъ, возбудило вопросъ о приложеніяхъ къ Епарх. Вѣдомостямъ листковъ для чтенія простому народу.

Въ Кишин. епархіи еще въ прошломъ году перешли ужъ отъ слова и пожеланій къ дѣлу. Еще съ прошлаго года при каждомъ № «Кишинев. Еп. Вѣдомостей» прилагаются листки съ поученіями, приравленными къ современнымъ потребностямъ простонародья. Поученія печатаются въ два столбца—одинъ на русскомъ языкѣ, другой на молдав-



скомь. Мы не знаемъ, на какихъ началахъ организовано это дѣло, но можемъ познакомить читателей съ характеромъ самыхъ поученій и считаемъ это знакомство дѣломъ небезполезнымъ.

Вотъ, напр., поученіе въ нед. 30-ю по Пятидесятницѣ:

«Однажды одинъ богатый юноша спросилъ Иисуса Христа: что ему дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную? Господь сказалъ ему: знаешь заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не кради, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца твоего и матеръ твою. Онъ же сказалъ: все это сохранилъ я отъ юности моей. Услышавъ это, Иисусъ сказалъ ему: еще одного не достаетъ тебѣ: все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи, слѣдуй за мною (Лук. 18, 18—22). Такимъ образомъ, Господь указываетъ для богача высшую степень нравственнаго совершенства въ полномъ отреченіи отъ богатства, въ раздачѣ своихъ сокровищъ нищимъ и всецѣломъ послѣдованіи Христу.

«На этомъ основаніи нѣкоторые злонамѣренные люди утверждаютъ, что богачи владѣютъ своими сокровищами незаконно, что они должны отъ нихъ отречься, такъ какъ ихъ богатство должно принадлежать всѣмъ. Если же богатые не отказываются отъ своего богатства въ пользу бѣдныхъ добровольно, то имущество богатыхъ, по ученію этихъ людей, должно быть отнято у нихъ силою, хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть къ убійству, поджогу и др. незаконнымъ дѣйствіямъ. Но напрасно эти лжеучители прикрываются заботою объ общемъ благѣ. Это суть волки въ овечьей шкурѣ. Добра отъ зла никогда не бываетъ. Насиліе, грабежи, поджоги и убійства не могутъ быть источникомъ благополучія и счастья. Они приводятъ только къ общему разоренію и общей смутѣ. Между тѣмъ эти люди дерзаютъ находить оправданіе для своихъ заблужденій въ ученіи Иисуса Христа о подвигѣ отреченія богатыхъ отъ богатства и о раздачѣ своего богатства нищимъ. Но Господь, внушая богатому юношѣ продать свое имѣніе, очевидно, призываетъ за нимъ право продажи своего имущества, и за покупающимъ право приобрѣтенія, а въ этихъ правахъ, очевидно, проявляется право собственности. Христіанство учитъ, что богатые люди, владѣющіе большими сокровищами, а равно и всѣ располагающіе какими бы то ни было средствами, должны дѣлиться своими сокровищами съ другими, помогать имъ свободно, по доброду произволенію и желанію. Принудить ихъ къ благотворенію, а тѣмъ болѣе распорядиться ихъ имуществомъ во благо другихъ, посторонніе люди не имѣютъ права. Самъ Богъ только увѣщаетъ людей быть приставниками добрыми, но не насилуетъ ихъ свободы и не принуждаетъ ихъ къ удѣленію своего богатства нуждающимся, оставляя до опредѣленнаго часа имущество въ полномъ ихъ распоряженіи (Лук. 12,

16—21). *Каждый*, говорит ап. Павелъ, *удѣляй по расположенію сердца не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ: ибо доброзхотно дающаго любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Поэтому не слушайте, бр., тѣхъ, которые станутъ обольщать васъ льстивыми словами и побуждать васъ къ грабежу чужого имущества, общая вамъ богатство и полную свободу отъ всякой обязанности. Вѣдь и сатана любитъ принимать видъ ангела свѣта (2 Кор. 11, 14), притворяться другомъ людей, ревнителемъ о правахъ и благъ ихъ, для лучшаго уловленія неосторожныхъ и легко-вѣрныхъ въ свои сѣти...»

Приводимъ еще выдержку изъ слова въ нед. мясоступную. Изобразивъ кратко, но живо и сильно картину страшнаго суда и адскихъ мученій, которою церковь устрашаетъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, проповѣдникъ говоритъ:

«Христіанинъ, отвратимъ очи наши отъ этого ужаса адскаго отчаянія! Или. нѣтъ, лучше обратимся снова къ гееннѣ огненной! Пусть, если не слушаемъ слова Божія, то, по крайней мѣрѣ, страхомъ адскихъ мукъ хотя нѣсколько удержимъ себя отъ дѣлъ, противныхъ Господу. И не напрасно св. церковь напоминаетъ нынѣ намъ съ тобою о страшномъ судѣ Божиемъ. Мы такъ мало думаемъ о Богѣ и спасеніи души своей. Мы заботимся только о земномъ, временномъ, а не о благочестіи, объ исполненіи своихъ христіанскихъ обязанностей мало кто и думаетъ. Ожидаютъ счастья и благополучія отъ улучшенія условій жизни, отъ измѣненія общественнаго и государственнаго строя, отъ расширенія правъ и усовершенствованія законовъ, отъ поднятія матеріальнаго благосостоянія и увеличенія земныхъ благъ, но забываютъ, что безъ внутренняго перерожденія и обновленія, безъ благочестія и страха Божія счастья и благополучія быть не можетъ. Воцарившаяся среди насъ смута и междоусобіе происходятъ не столько отъ несовершенства существующихъ порядковъ и условій жизни, сколько отъ злоупотребленій ими. Каждый думаетъ только о себѣ, о личномъ своемъ счастьи и благополучіи, и для своего кажущагося благополучія готовъ причинить другому вредъ и обиду; между тѣмъ какъ отъ насъ требуется взаимная любовь, всепрощеніе и снисхожденіе. На страшномъ и праведномъ судѣ Божиемъ отъ насъ потребуются прежде всего дѣла милосердія, а ихъ-то у насъ и нѣтъ. И вотъ св. церковь призываетъ насъ къ посту и покаянію, она требуетъ отъ насъ въ наступающую седмицу воздержанія и благоговѣнія, а мы обращаемъ ее въ дни разгула и веселья.

«Въ самомъ дѣлѣ, что у насъ дѣлается на масленицѣ? Гулянья, пирушки, попойки,—словомъ, все, только не покаяніе и молитва. И грустно и больно бываетъ видѣть, какъ человекъ въ эти дни, скверня

душу и тѣло, доходить до скотоподобія. Пьютъ не только взрослые, но и женщины, даже малолѣтніе, еще не отдающіе себѣ отчета въ гибельности вина для души и тѣла. «Стыдъ лицо мое покрываетъ,—говорить св. Тихонъ Задонскій о масленичныхъ безобразіяхъ,—когда я представляю всю грустную картину народнаго веселья, которымъ сопровождается у насъ празднованіе масленицы. Всякій, по достатку, а иногда и изъ послѣднихъ средствъ, или впадая въ долги, заготавливаетъ огромное количество хмельныхъ напитковъ, а еще больше кушаньевъ. Приготовя все, какъ слѣдуетъ, даже больше, чѣмъ на всякій праздникъ, цѣлую седмицу проводятъ въ шумномъ угощеніи; другъ друга зовутъ въ гости; другъ друга посѣщаютъ. Стараются ѣсть и пить насильно, какъ будто рассчитывая на то, что въ одну эту недѣлю можно накормить себя на весь Великій постъ. Какой расчетъ тутъ безразсудный! А между тѣмъ, какъ много бываетъ самыхъ жалкихъ послѣдствій отъ этого объяденія и пьянства!.. Что слѣдуетъ далѣе? Зло не держится между стѣнами, не скрывается въ домахъ. Нѣтъ, оно выходитъ на публичныя площади, является по улицамъ, по дорогамъ и бываетъ зломъ сугубымъ, по своимъ злоторнымъ и соблазнительнымъ дѣйствіямъ».

Мы съ намѣреніемъ привели такія подробныя выдержки изъ поученій, чтобы показать, какое чтеніе въ настоящее время было бы желательно въ деревнѣ. Мы, впрочемъ, не считаемъ приведенныя поученія уже полнымъ совершенствомъ. Желательно было бы, чтобы сближеніе подобныхъ произведеній печати съ народнымъ пониманіемъ и духомъ народной рѣчи было полное.

Еслибы въ нашей епархіи нашлись такіе литературные таланты, которые могли бы заняться разработкой волнующихъ въ настоящее время простонародье вопросовъ, и давать на нихъ краткіе, вѣрные отвѣты въ духѣ православной церкви, убѣдительно и живо изложенные, то редакція Епарх. Вѣдомостей изъявила бы полную готовность къ ихъ распространенію.

Авторъ статьи «Полоц. Еп. Вѣдомостей» предлагаетъ въ данномъ случаѣ пользоваться хотя бы перепечатками. Но вѣдь такимъ путемъ можно добыть только по одному экземпляру листка для каждой церкви. И еслибы только въ этомъ состояла вся задача, то ненужно было никакого добавочнаго рубля къ подписной платѣ за Еп. Вѣдомости. Для распространенія листковъ въ большемъ количествѣ, надобно приобрѣсть согласіе ихъ автора, которое далеко не всегда дается даромъ.

Мы поэтому полагаемъ, что дѣло съ народными листками устроится и проще, и легче, и экономнѣе, если въ немъ примутъ участіе силы мѣстныя. Тогда весь расходъ по изданію ихъ сведется почти къ расходу

на одну бумагу, если только авторы не потребуют гонорара за свой труд. Но эта выгода, конечно, ничтожна предъ выгодой болѣе существенной. Составленные мѣстными литературными талантами, листки будутъ, несомнѣнно, жизненнѣе, такъ какъ каждый авторъ будетъ имѣть въ виду тѣхъ людей, которые съ нимъ живутъ, и тѣ явленія жизни, которыя проходятъ предъ его глазами; помимо его воли, въ его произведеніяхъ явится мѣстный колоритъ, отразятся особенности мѣстнаго быта. Оттого, конечно, и интересъ ихъ и сила впечатлѣнія увеличатся.

## Изъ Государственной Думы.

20 февраля, согласно Высочайшему повелѣнію, состоялось открытіе 2-й Государств. Думы.

Съ 11 часовъ утра по направленію къ Таврическому дворцу тянулись ряды пѣшеходовъ всякихъ званій и профессій, среди которыхъ пестрѣло не мало формъ учащихся—студентовъ и курсистокъ. Однако публику въ нынѣшнемъ году не пропускали близко ко дворцу, и прилегающія улицы, а также и площадь предъ дворцомъ были совершенно безлюдны. Къ началу 12 часа Екатерининская зала дворца была уже многолюдна: здѣсь находились облаченное въ золотыя ризы духовенство многочисленный нарядъ чиновниковъ Государственной канцеляріи въ служебныхъ вицмундирахъ, при орденахъ и лентахъ, многіе сановники, изъ которыхъ только нѣкоторые были въ мундирахъ и при лентахъ, а большинство въ скртукахъ, въ томъ числѣ и всѣ министры съ премьеромъ Столыпинымъ во главѣ. Высочайше назначенный открывать Госуд. Думу вице-предсѣдатель Государ. Совѣта И. Я. Голубевъ былъ въ мундирѣ съ Александро-Невскою лентою черезъ плечо, съ нимъ рядомъ стоялъ государ. секретарь Иксуль-фонъ-Гильдебрандъ. Члены Государ. Думы представляли собою пеструю смѣсь лицъ и одеждъ; они полукругомъ установились позади духовенства, выстроившагося предъ иконою Николая Чудотворца. Однако, какъ это ни прискорбно, многіе депутаты лѣвыхъ партій во время молебна сидѣли въ залѣ засѣданій, другіе же развязно ходили по залу, ведя разговоры и производя шумъ.

Молебенъ совершали митрополитъ Антоній, епископы—члены Г. Думы, Платонъ Чигиринскій и Евлогіи Холмскій, въ сослуженіи архим. Меодія и Діонисія и причта Исаакіевского собора. Пѣлъ также Исаакіевскій хоръ. Послѣ Евангелія, высокопреосв. митрополитъ обратился къ членамъ Думы съ такой рѣчью:

«Возлюбленные братья о Христѣ! Сегодня среди насъ, собравшихся



здѣсь для строенія дѣла Государева, по Его манаршей волѣ, мы мысленно переносимся къ началу христіанской исторіи, когда Господь Самъ избралъ Себѣ помощниковъ, которымъ поручилъ апостольское служеніе. Господь избралъ изъ нихъ 12. Когда изъ этого апостольскаго числа, избраннаго Господомъ, выбылъ Іуда, тогда уже сами апостолы замѣнили его и избрали на такихъ условіяхъ: выберемъ, говорили они, одного изъ тѣхъ, которые всегда находились съ нами и обращались среди насъ, начиная со дня крещенія Іоаннова до того дня, когда Господь вознесся,—чтобы онъ былъ вмѣстѣ съ нами свидѣтелемъ Христова воскресенія. Т. о., апостолы не прямо избрали кого нибудь на дѣло своего служенія: они избрали лицо, которое знало жизнь Христа, Его ученіе, которое было свидѣтелемъ всѣхъ Его великихъ Божественныхъ дѣлъ, и призвали съ тѣмъ, чтобы былъ свидѣтелемъ проповѣди Его ученія. Т. о., если примѣнять эти великія начала къ этимъ избранникамъ народа, призваннымъ теперь для рѣшенія дѣлъ и устройства блага и счастья страждущей нашей родины, намъ требуется: исторія подготовки историческихъ событій,—знаніе тѣхъ основныхъ началъ, на которыхъ росло и крѣпло русское государство. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо носить въ сердцѣ твердое представленіе о томъ, зачѣмъ пришли, что призваны дѣлать. Апостолы избрали тѣхъ, которые должны быть свидѣтелями о воскресеніи Христа; вы, избранные, призваны къ тому, чтобы свидѣтельствовать по чести, по совѣсти и правдѣ о нуждахъ народа. Нужно устремить все свое пониманіе на то, чтобы усвоить всѣ начала христіанской жизни и служить на пользу дорогой родины. Благо родины понимается различно—разными людьми. Вѣдь и Господь воскресшій различно являлся Своимъ ученикамъ. Нѣкоторымъ Онъ являлся въ видѣ виноградаря, нѣкоторымъ въ видѣ путника, иные готовы были принять Его за призракъ, а иные даже выказали недостатки вѣры въ то, что Онъ воскресъ. Но внимательное отношеніе къ явленіямъ Христа, къ Его рѣчамъ укрѣпляло вѣру и всѣ утверждались въ ней. Итакъ, примѣняя это положеніе къ настоящему собранію и къ открытію предстоящихъ засѣданій Г. Д., я не вхожу въ задачи чисто политическаго свойства предстоящей Думы, которыхъ я не знаю и не имѣю для этого достаточной подготовки,—я лишь молюсь, чтобы Господь услышалъ молитвы наши, чтобы Господь всѣмъ избранникамъ народа помогъ обратить вниманіе не на то, чтобы побѣдить своихъ противниковъ, а на то, чтобы работать на благо всѣмъ. Никогда не надо забывать въ минуту разгоряченнаго спора эти существенныя стороны—думать только о томъ, на какой сторонѣ будетъ побѣда—это вредно отзывается на томъ дѣлѣ, ради котораго созвана Г. Дума. Нужно обратить все вниманіе на работу, на изученіе дѣла, нужно понять

истинныя основы жизни и блага родины нашей; не споря, а дружно приступить къ совмѣстной работѣ, къ разсмотрѣнію тѣхъ дѣлъ, какія будутъ предстоять Думѣ. Совершая настоящее моленіе, закончимъ его молитвеннымъ пожеланіемъ. Да будетъ предстоящая Дума Государственная, на которую весь народъ смотритъ съ упованіемъ, не шумливой, не говорливой, но да будетъ она Думой вдумчивой, думающей, разумной работницей. Да благословитъ Господь васъ на ваше святое и великое дѣло.

Молебствіе закончилось царскимъ многолѣтіемъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и Наслѣднику Цесаревичу, а затѣмъ державѣ Россійской, членамъ Госуд. Думы. Послѣ пѣнія «Спаси Господи», — слышались сначала отдѣльные голоса, но затѣмъ дружно подхваченные массою: — «гимнъ», «гимнъ». Пѣвчіе запѣли родное, дорогое «Боже Царя Храни». Въ прошлую Думу своды Таврическаго дворца народный русскій гимнъ не оглашалъ. По окончаніи гимна, раскатилось громкое «ура, ура!» «Гимнъ, гимнъ». Пѣвчіе снова начали пѣть. Имъ начали вторить изъ ложъ мѣста.

Пѣвчіе гимна и крики «ура» вызвали какъ въ членахъ Г. Думы, такъ и въ публикѣ различное настроеніе и толки, которые сводились къ тому, что нынѣшняя Дума не такая *однотонная*, какъ прошлогодняя, а значительно поестрѣла и поправѣла. Такъ какъ отношеніе къ народному гимну и выраженію патріотическихъ чувствъ было въ общемъ корректное и сдержанное со стороны оппозиціонныхъ партій, то какъ-то всѣ сразу повеселѣли и приободрились. Депутаты начали занимать мѣста, — справа отъ ложи предсѣдателя первыя мѣста заняли епископы Платонъ и Евлогій. Къ нимъ подошли изъ министерской ложи и приняли архипастырское благословеніе предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ, министръ финансовъ Коковцевъ и др., а также и многіе изъ членовъ Г. Думы. Третій рядъ на право заняли бессарабскіе депутаты г.г. Пуришкевичъ и Крушеванъ.

Духовенства православнаго въ этой Думѣ больше, около 8—10 человекъ, и оно нынѣ и другого типа, больше правыхъ, хотя, кажется, найдутся и кадеты, кромѣ о. Петрова. Перерывъ длился около получаса.

— Въ 1 ч. 3 м. на предсѣдательскую трибуну всходитъ И. Я. Голубевъ, его сопровождаетъ государственный секретарь. Раскланявшись центру, правой и лѣвой, И. Я. Голубевъ предложилъ государственному секретарю прочитать текстъ Высочайшаго указа о созывѣ Г. Думы на 20 февраля, послѣ чего сказалъ:

— «Возложивъ на меня почетное порученіе открыть Гос. Думу изъ состава избранныхъ отъ населенія въ 1907 г. членовъ ея, Государь Императоръ повелѣлъ мнѣ прочесть отъ Высочайшаго его имени (въ

этотъ моментъ вся правая сторона, состоящая на этотъ разъ по бѣглому подсчету изъ болѣе 150 членовъ, встаетъ, какъ одинъ человекъ, на лѣвой же сторонѣ кое-кто поднимается и опять садится, — кадеты и лѣвые продолжаютъ неподвижно сидѣть) членамъ Г. Думы его пожеланія: **Да будутъ съ Божьей помощью труды ваши въ Государственной Думѣ благотворны для блага дорогой Россіи».**

Справа депутатъ Пуришкевичъ въ отвѣтъ на это Высочайшее пожеланіе громко воскликнулъ: «Да здравствуетъ Его Величество, Государь Императоръ». Раздалось громогласное и долго «несмолкавшее «ура» справа, поддерживаемое нѣкоторыми и слѣва, но въ общемъ лѣвое крыло хранило глубокое молчаніе. Сидѣль и самъ будущій предсѣдатель Г. Думы, но М. А. Стаховичъ всталъ. Затѣмъ предсѣдательствующій И. Я. Голубевъ предложилъ встать и выслушать клятвенное обѣщаніе, которое затѣмъ было подписано всеми членами Думы. Объявивъ Думу открытой, предсѣдательствующій предложилъ Думѣ приступить къ избранію предсѣдателя. Большинствомъ членовъ избранъ былъ Ѡ. Ал. Головинъ.

Плавно, спокойно, дѣловитымъ тономъ безъ ораторскаго увлеченія произнесъ избранный предсѣдатель Гос. Думы свою первую рѣчь, основныя мысли которой слѣдующія: „Воля Государственной Думы для меня, ея члена, — законъ и потому я принялъ на себя обязанности предсѣдателя Г. Д. Велика честь, оказанная вами мнѣ, велика и моя симпатія къ вамъ, и я сдѣлаю все, что въ моихъ силахъ, дабы оправдать ваше довѣріе. Насъ объединяетъ одна цѣль, — одна работа на почвѣ конституціонныхъ началъ, провозглашенныхъ 17 октября 1905 г. Я постараюсь заботиться объ охранѣ достоинства Государственной Думы... Вы всѣ знаете, какъ страна изстрадалась и жаждетъ покоя и возрожденія. Путь для этого намѣченъ прошлою Думой. Онъ состоитъ въ проведеніи въ жизнь страны конституціонныхъ началъ, провозглашенныхъ 17 октября, и социальныхъ реформъ. Постараемся сдѣлать все, что способны сдѣлать могучія силы народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. По закону предсѣдатель долженъ явиться на аудіенцію къ Государю Императору и тогда уже открывать дѣловыя засѣданія Думы. Объявляю засѣданіе закрытымъ».

Въ отвѣтъ раздались аплодисменты слѣва и въ центрѣ. Такъ благополучно прошло открытіе второй Госуд. Думы, При выходѣ депутатовъ лѣвымъ сдѣланы были массами оваціи, которыя вызвали кое-гдѣ столкновенія съ полиціей.

Въ послѣдующіе дни Дума занялась избраніемъ изъ своей среды „президіума“, т. е. секретаря и товарищей его. Это было предметомъ многочисленныхъ и жаркихъ споровъ.

Въ 5-мъ часу утра 2 марта въ залѣ засѣданій Думы въ Таврическомъ дворцѣ обрушилась часть обшивки и шпукатурки съ потолка. Это должно задержать совѣщательные труды Думы, которая должна отыскать для себя новое помѣщеніе.

Генцъ. *Соціализмъ*. Популярный критическій очеркъ. Съ предисл. А. Тихомирова. Москва 1906 г.

Соціализмъ—это безспорно одно изъ наиболее выдающихся печальныхъ явленій современной жизни. Являясь „воинственнымъ“ политическимъ ученіемъ, соціализмъ вмѣстѣ съ тѣмъ уже успѣлъ заявить себя и открытою и дерзкою враждою и къ христіанству. „Наша цѣль: въ области политической—республика, въ хозяйственной сферѣ—коммунизмъ, въ религіозномъ—атеизмъ!“—вотъ открытое исповѣданіе извѣстнаго соціалиста Бебеля, съ которымъ онъ выступилъ не такъ давно предъ Германскимъ рейхстагомъ. Слышатся со стороны соціалистовъ и болѣе дерзкія, циничныя заявленія по вопросу объ отношеніи къ религіи (Бебель, Моостъ)... И это проповѣдуется не только въ теоріи. Напрасно, по крайней мѣрѣ, мы стали бы искать разгадку всѣмъ печальнымъ явленіямъ въ области религіозно-нравственной жизни, въ одномъ только „охлажденіи религіознаго чувства во всѣхъ слояхъ общества. Нѣтъ, нравственная распущенность и возстаніе дѣтей противъ родителей, пасомыхъ—противъ пастырей, попранія Божескаго и человѣческаго авторитета—все это плодъ часто безсознательно усвоенныхъ началъ соціализма. Вотъ почему пастырю нашихъ дней необходимо вдумчивое отношеніе къ этому пагубному явленію, мутной волной заливающимъ Русскую землю и сию минуту зачеркнуть у Руси ея дорогой эпитетъ—„святая“ Русь.

Давая достаточный матеріалъ, относящійся къ вопросамъ о соціализмѣ, книга Генца, заглавіе которой выписано нами здѣсь, предлагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и критику началъ соціализма, поскольку онъ силится пересоздать не только гражданскій строй, но религіозный, общественный и семейный бытъ. И эта критика не есть плодъ личныхъ только выводовъ автора, но результатъ знакомства съ трудами авторитетныхъ и безпристрастныхъ представителей литературы и науки, между которыми упоминаются, напримѣръ швейцарскій профессоръ Шарль Секретанъ, Ле-Бонъ, Рихтеръ, Гербертъ Спенсеръ, Ле-Пле, профессоръ ботаники Рейкне, Чичеринъ, Катковъ, а также наши знаменитые русскіе архипастыри, какъ Никаноръ, Филаретъ.



Въ виду довольно цѣнныхъ указаній по вопросу о социализмѣ, очерпнутыхъ изъ малодоступныхъ, иногда, источниковъ, только что вышедшая изъ печати книга Генца, дающая старательно собранный и интересный матеріалъ, и рекомендуется нами всѣмъ, желающимъ познакомиться съ сущностью такъ настойчиво распространяемаго у насъ социалистическаго ученія. Продается во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

„Кормчий“.

## По епархіямъ.

— Пресвящ. Христофоръ, еп. Уфимскій, въ посланіи *духовенству паствы Уфимской* проводитъ св.й взглядъ на участіе пастыря въ политическихъ партіяхъ и даетъ наставленія относительно проповѣдничества и учительства. Относительно участія пастыря въ политическихъ партіяхъ онъ говоритъ: „Намъ непристойно по званію нашему вступать въ союзы, вызываемые не столько стремленіемъ къ устройству государственной жизни, сколько корпоративными, партійными и личными интересами, и направленные, если не явно, то тайно почти всегда въ пользу однихъ и въ ущербъ интересамъ другихъ; вступая въ союзъ съ одними, хотя бы и благонамѣренными, мы неволью вызовемъ вражду со стороны другихъ какъ бы объявляя себя ихъ врагами, и такимъ образомъ противъ воли и желанія становясь участниками партійной борьбы, и какъ бы освищая эту борьбу; а намъ нѣтъ нужды и не полезно вмѣшиваться въ безпорядочную и часто безнравственную борьбу партій, стремящихся на словахъ къ свободѣ, равенству и братству, а на самомъ дѣлѣ преслѣдующихъ свои личныя или корпоративныя цѣли и повсюду вносящихъ раздоры, братоубійственную ненависть и вражду, сопровождающіяся насиліемъ людей грубыхъ, безсовѣстныхъ надъ людьми честными и добросовѣстно трудящимся ко благу народа и благоустроенію государства. Наше братство во Христѣ, основанное на мирѣ, должно стоять выше плотскихъ политическихъ союзовъ, ибо обѣщанное намъ непоколебимое царство не отъ міра сего преходящаго и неизмѣримо выше постоянно колеблющагося царства человѣческаго, благоустроеніе котораго всецѣло зависить отъ благоустроенія царства, котор. му мы служимъ. Къ благоустроенію этого царства и должны быть прежде всего и главнымъ образомъ направлены всѣ усилія наши. Враги этого царства—наши враги, къ какому бы союзу, къ какой бы партіи они ни принадлежали, и съ ними мы должны бороться, но эта борьба не политическая, не плотская а духовная“.—Относительно учительства пресвящ. Христофоръ говоритъ: „Мы должны проповѣдывать слово не по принятому только обычаю, не по нуждѣ и требованію начальства, не урывками, не тщеславія и похвалы ради, не равнодушно и безучастно, хотя бы по писаному или печатаному, но съ усердіемъ, отъ любящаго сердца, твердо и настойчиво; проповѣдывать и благовременно, т. е. въ обычное, установленное для сего время, при совершеніи богослуженія, и безвременне, т. е. по возможности во всякое время, когда представляется къ тому случай, при исполненіи требъ, при посѣщеніи домовъ со св. крестомъ, хотя кратко и, смо-

тря по обстоятельствамъ, то *обличать и запрещать со властію*, то увѣщевать и убѣждать съ любовью, со всякимъ долготерпѣніемъ назиданіемъ (2 Тим. 4, 2—5), не взирая на лица. Въ семь святомъ дѣлѣ не должно быть мѣста пристрастію и лицепріятію и корысти. Люди высокихъ званій и положеній люди богатые, могутъ быть не менѣе беззаконны, а черѣдко и болѣе, чѣмъ люди низкихъ званій и положеній; а поелику влияние первыхъ сильнѣе и вреднѣе, то они болѣе заслуживаютъ порицанія и обличенія, и было бы несправедливо порицать и обличать людей бѣдныхъ и скудоумныхъ и неразвитыхъ, оставляя безъ вниманія пороки людей богатыхъ и знатныхъ, ученыхъ и образованныхъ. Не легкое это дѣло, правда: это—подвигъ, и немалая мудрость нужна, чтобы не тщетно проходить его, и немало мужества, чтобы переносить возможные въ такихъ случаяхъ оскорбленія и обиды. Нужно всегда помнить слова апостола: *если кто подвизается, не увѣнчивается, если не законно будетъ подвизаться* (2 Тим. 2, 5), т. е. если будетъ угождать людямъ, проповѣдывать, обращаться съ людьми и дѣйствовать такъ, чтобы только нравиться людямъ тщеславія или корысти ради. *Аще бы быхъ еще челоуѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ*, говоритъ св. апостоль.. Мы оказались бы измѣнниками Богу и врагами людей, если бы поддерживали въ нихъ и поощряли дурныя наклонности и привычки своими рѣчами или дѣйствіями. Намъ нужно говорить и дѣлать не то, что нравится людямъ, а то, что *согласно съ здравымъ ученіемъ* (2 Тим. 2, 1), хотя бы это и было неприятно слушающимъ. (У. Е. В).

— Въ Орл. Еп. Вѣд. напечатано слѣдующее обращеніе еп. Серафима къ духовенству епархіи. «На всѣхъ пастырскихъ собраніяхъ по вопросу о возрожденіи приходской жизни, происходившихъ въ моемъ присутствіи, о.о. пастыри особенно настойчиво указывали на развращающее дѣйствіе воскресныхъ и праздничныхъ базаровъ въ селахъ и городахъ и необходимость ходатайства о перенесеніи базаровъ, торжищъ и ярмарокъ на будничные дни. Я указывалъ, какія надо преодолѣть трудности для достиженія этой благой цѣли, въ особенности въ городахъ: когда же нѣкоторые церковно-приходскіе совѣты вошли ко мнѣ съ представленіями такого содержанія, то, дѣйствительно, ни губернаторъ, ни городскія управленія, никто не нашелъ возможнымъ измѣнить привычныя базары и содѣйствовать моимъ справедливымъ просьбамъ. Разбирался этотъ же вопросъ съ депутатами епархіальнаго съѣзда. На уѣздныхъ собраніяхъ нѣкоторые пастыри сдѣлали свои предположенія, а именно: просить благочинныхъ воздѣйствовать на священниковъ и приходы, дабы весь уѣздъ сдѣлалъ постановленіе—перемѣнить день базаровъ и прекратить выѣздъ народа по праздничнымъ днямъ. Желалось сперва по-пробовать хотя въ одномъ уѣздѣ. Но вотъ открылось губернское земское собраніе въ г. Орлѣ. Я рѣшилъ измѣнить принятый порядокъ послыки на съѣздъ депутата духовенства и въ виду многихъ причинъ поѣхалъ на собраніе самъ. Начались доклады. Провозглашаетъ докладъ № 7 по ходатайствамъ объ открытіи ярмарокъ въ Орловской губерніи. Въ превращаюсь въ слухъ... Смотрю кругомъ: никто не интересуется докладомъ и не слушаетъ. Тогда я, по окончаніи чтенія, попросилъ слова и обратилъ вниманіе г.г. гласныхъ на серьезность и важность и также нецерковность всѣхъ ходатайствъ. Разказалъ о нашихъ собраніяхъ по вопросу возрожденія приходской жизни, о жалобахъ на базары, ярмарки и о ходатайствахъ о перенесеніи ихъ на будничные дни. Нѣкоторые гласные

испугались, что я требую и прошу отмены всѣхъ воскресныхъ и праздничныхъ базаровъ, но я объяснилъ имъ, насколько важно теперь, именно сейчасъ, установить, наконецъ, принципъ недопустимости базаровъ въ такіе дни, какъ праздникъ св. Троицы, Вознесения, не утвердить ходатайства, дабы прекратить навсегда непорядокъ, а затѣмъ не сомнѣваюсь, крестьяне сами начнутъ возбуждать постепенно ходатайства о перенесеніи установившихся базаровъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будничные. Если желательно, чтобы ярмарки и базары устраивались для дохода на церковныхъ земляхъ и именно по случаю сельскихъ или городскихъ праздниковъ, то можно ихъ открывать на слѣдующій день, а въ самый праздникъ допускать лишь подторжье, которое начинается, обыкновенно, послѣ полудня и не препятствуетъ народу быть по утру въ храмъ, за богослуженіемъ. Но оказалось, что губернское земское собраніе не можетъ само измѣнять дни ярмарокъ и базаровъ, потому что это подлежитъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, которыя разсматриваютъ ходатайства и лишь представляютъ губернскому земству на утвержденіе вопросъ: быть или нѣтъ ярмаркамъ? Вернуть всѣ ходатайства уѣзднымъ — поздно. «Что же молчали представители отъ духовенства въ уѣздныхъ земствахъ?!» — спрашивали меня уѣздные предводители. Тяжелый и обидный вопросъ. Но я такъ убѣдительно просилъ г.г. гласныхъ отнестись принципиально къ этому дѣлу въ столь тревожное и опасное время, при явномъ упадкѣ религіи въ народѣ, что губернское собраніе постановило ярмарку въ г. Трубчевскѣ съ Троицина дня перенести на Духовъ день, а ходатайство о назначеніи ярмарки въ Вознесеніе Христова вернуть обратно. Пусть же депутаты отъ духовенства въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ знаютъ и помнятъ, что я буду строго слѣдить за ихъ участіемъ въ сѣздѣ и всегда имѣю возможность рѣшить вопросъ: являлись ли они на собраніи и исполнили ли свой долгъ? Какъ же мы жили до сихъ поръ, братья пастыри, и допустимо ли подобное отношеніе къ своимъ обязанностямъ? Не мы нынѣ учимъ и обличаемъ мірянъ, а они насъ судятъ и спрашиваютъ: «что же молчало духовенство, отчего это допустили духовные депутаты, гдѣ они были?!»

— Въ «Кишин. Еп. Вѣдомостяхъ» помѣщено *архимонашеское воззваніе къ монашествующимъ* о помощи голодающимъ. «Къ вамъ, иноки и инокини, къ вашей христіанской любви, обращаюсь за помощью. Истинные иноки были всегда друзьями человѣчества. Подвижники, основавшіе обители слезами и молитвами, отличаясь самой искренней и дѣятельной любовью, оставляли и ученикамъ своимъ завѣтъ не только хранить братскую любовь, но и принимать странниковъ и кормить голодныхъ. Изъ исторіи монашества въ Россіи мы знаемъ, что смиренные иноки нашихъ обителей спасали своихъ соотечественниковъ во времена общественныхъ бѣдствій: во время голода кормили тысячи бѣдныхъ, врата обители всегда были открыты для принятія странниковъ, престарѣлые находили тамъ пріютъ; многія обители служили дѣлу просвѣщенія. И двигателемъ благотворительности всегда была христіанская любовь самоотверженная, полагающая душу свою за други, любовь, безъ которой одно монашеское званіе и пряя молитвѣ, бдѣніи и постѣ не спасетъ инока. Помните еще, что на судѣ Господа всѣ будемъ вопіять о помилованіи; но милостивый судъ Его услышать только милостивые (Мѣ. V, 7). — тѣ только кто питали алчущихъ, помогали несчастнымъ и страждущимъ. Нынѣ Господь нашъ голосомъ тысячи тысячъ братьевъ нашихъ взываетъ каждому изъ насъ: *взмахся*. Нынѣ Господь устами голодныхъ



говорить къ каждому изъ насъ, какъ нѣкогда Своимъ ученикамъ въ пустынѣ: *дайте вы имъ ясти* (Мѡ. 14, 16); дайте имъ есть вы, которыми Я ввѣрилъ земные дары и блага въ большее достаткѣ для того, чтобы вы, движимые благодарностью, могли нынѣ подѣлиться съ тѣми изъ вашихъ собратій, у кого нѣтъ и куска хлѣба... Окажите же нынѣ свою христіанскую любовь алчущимъ, жаждущимъ, наготствующимъ, недугующимъ, старымъ и юнымъ, женамъ и дѣтямъ усердными жертвами отъ избытка и отъ скудости монастырскихъ и своихъ личныхъ средствъ. Отецъ милости и щедротъ пролетѣ на души и сердца ваши спасительную благодать Свою».

— Въ собраніи духовенства г. Одессы, 3 янв. 1907 г., председателемъ его, пресв. Анатолиемъ, былъ предложенъ на разрѣшеніе вопросъ: *„можетъ ли и долженъ ли пастырь церкви Христовой, въ цѣляхъ возможно успѣшнаго активнаго участія своего въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу,—стать въ ряды той или другой существующей политической партіи“*. Собраніе, за исключеніемъ двухъ-трехъ членовъ, отвѣтило отрицательно. «Не можетъ пастырь церкви Христовой и не долженъ связывать себя ни съ какимъ союзомъ, ни съ какою партіею, ибо одинъ для него союзъ—Христосъ,—въ церкви Божіей, съ коюю онъ соединенъ навѣки нерушимыми узами обрученнаго мужа. Кто твердо стоитъ въ этомъ союзѣ, тотъ различитъ все то доброе, что есть въ возникшихъ мірскихъ союзахъ или партіяхъ. *Все испытывайте, хорошаго держитесь* (1 Фес. 5, 21.). А хорошее это въ правдѣ Божіей, въ церкви Христовой. Все, что идетъ путемъ мира, любви и порядка, все, что за вѣру истинную, все, что за царя православнаго, за цѣлость отечества нашего, все это должно быть благословенно. Все же, что идетъ не путемъ мира и любви, а взываетъ къ насилію и возстанію—да будетъ отринуто». Высказавшись отрицательно по вопросу о необходимости пастырю церкви принадлежать къ какой-либо существующей политической партіи, собраніе духовенства въ то же время признало для себя обязательнымъ выработать опредѣленную программу своихъ дѣйствій въ отношеніи къ политическимъ партіямъ и затѣмъ, сообразно программѣ, озаботиться составленіемъ примѣрнаго поученія, съ которымъ пастырь могъ бы, не возбуждая партійныхъ страстей, а внося миръ и любовь въ среду разномыслящихъ, обратиться къ народу предъ выборами въ Госуд. Думу.

— *Вопросъ о томъ, какъ держать себя духовенству въ виду существующаго общественнаго движенія въ Россіи* былъ поставленъ на Иркутскомъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства. Оказалось, что прихожане къ каждому изъ священниковъ обращаются съ различными вопросами, касающимися этого движенія, и на всѣ эти вопросы приходится отвѣчать на свой рискъ и страхъ. Обсудивъ положеніе дѣла и признавая желательнымъ одинаковый образъ дѣйствій, съѣздъ нашелъ, что духовенство можетъ руководиться слѣдующими общими положеніями: духовенство не должно вступать ни въ какія политическія партіи, съ одной стороны, потому, что оно должно проповѣдывать ученіе Спасителя, предназначенное для всѣхъ, чего, конечно, не сможетъ выполнить, если само будетъ принадлежать къ какой-либо партіи, съ другой стороны, потому что принадлежность къ партіи, связывая дѣятельность партійной программой, возбудитъ противъ него другія партіи. Но такъ какъ осуществленіе христіанскихъ началъ въ жизни можетъ полнѣе наступить только тогда, когда осуществляются основныя начала свободы человѣческой лич-



ности, а именно свобода совѣсти, слова печати и союзовъ, то духовенство должно считать своимъ нравственнымъ долгомъ и съ церковной кафедрой и въ частныхъ бесѣдахъ проводить эти начала въ жизнь.

— Съѣздъ духовенства 2-го округа Мокшанскаго уѣзда Пензенской епархіи, заслушавъ отзывы нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ по вопросамъ пастырскихъ и церковно-приходскихъ собраний, принялъ слѣдующую программу пастырскихъ мѣропріятій 1) Для возвышенія религиозно-нравственнаго состоянія паствы и для укрѣпленія св. православной вѣры въ народѣ признано весьма полезнымъ произнесение по возможности и надобности съ церковной кафедры поученій на темы текущихъ событий, кромѣ обычныхъ поученій; во избѣжаніе же возможности впасть въ какое либо недомысліе, поученія должны быть произносимы или печатныя или свои, но заимствованы изъ духовной печати, при чемъ заимствовать не только содержаніе, а и выраженія. 2) Для того, чтобы прихожане не только могли слышать сужденія своего батюшки, но могли бы объ этомъ прочесть и въ печати, необходимо для каждой церкви выписать на церковныя средства журналы: „Воскресный день“ или „Коричій“ для раздачи прихожанамъ, какъ наиболѣе удобопонятныя, дешевыя и дающіе много матеріала, что уже въ нѣкоторыхъ приходяхъ и практикуется. 3) Богослуженіе совершать неспѣшно, но и не очень протяжно, чтобы не утомить молящихся и не охладить усердія ихъ. Богослуженіе начинать одновременно, напримѣръ, утреню въ 6 часовъ зимой и въ 5 часовъ лѣтомъ, литургію же въ 8—9 часовъ. 5) Такъ какъ при многочисленности молящихся замѣчается шалость дѣтей, особенно мальчиковъ, становящихся обычно впереди всего народа, то весьма также полезно предложить прихожанамъ выбрать одного или двоихъ достойныхъ и дѣятельныхъ надзирателей за ними во время богослуженія и около храма. 6) Браки совершать не въ праздничные дни, а въ послѣдующіе за ними для того, чтобы дать возможность родственникамъ жениха и невѣсты бывать за богослуженіемъ въ праздники. (П. Е. В.)

— Пастырское собраніе одного изъ благ. округовъ *Курской епархіи*, по вопросу объ устройствѣ пастырскихъ собраний постановило: а) мѣстомъ собраний служить зданія церк.-прих. школъ всѣхъ сель округа въ порядкѣ географической послѣдовательности; б) время cadaго послѣдующаго собранія назначается собраніемъ предыдущимъ, — точное число мѣсяца имѣетъ быть указано нарочной повѣткой мѣстнаго о. благочиннаго; в) участниками пастырскихъ собраний должны быть непременно всѣ члены причта округа; явка на эти собранія cadaго изъ нихъ обязательна; г) выработку точной программы занятій пастырскихъ собраний признать излишней: возникновеніе и предложеніе вопросовъ на обсужденіе собранія представить свободѣ cadaго изъ участниковъ собранія, ограничивъ однако, область сихъ вопросовъ текущею жизнедѣятельностью духовенства». Въ концѣ выражается пожеланіе, чтобы постановленія собраний всѣхъ округовъ печатались въ Еп. Вѣдомостяхъ. (Кур. Еп. Вѣд. № 3.).

— *Собраніе духовенства Дмитр у. Орловской епархіи* разослало къ свѣтлню духовенства и церковныхъ старостъ объявленіе, коимъ сообщается, что формальнымъ постановленіемъ этого собранія принято: „Съ священниковъ, уклоняющихся отъ собраний безъ уважительныхъ причинъ, взыскивать черезъ посредство о.о. благочинныхъ каждый разъ по 3 р. въ пользу голодающихъ причтовъ епархіи, съ діаконовъ—по 2 р. и съ псаломщиковъ—по 1 р. Имѣющіе уважительныя причины къ неав-

къ представляють о таковыхъ окружныхъ о.о. благочиннымъ по принадлежности“ (Орд. Еп. Вѣд. № 6).

— *Създъ духовенства* 4-го благоч. окр. Городищ. у. Пензенской епарх. постановилъ, чтобы окружныхъ благочинническихъ създовъ было въ году не менѣе трехъ, изъ которыхъ одинъ собирався бы не позднѣе мѣсяца или двухъ со времени епархіальнаго създа духовенства и на немъ бы мѣстный депутатъ епархіальнаго създа давалъ отчетъ духовенству, какъ о происходившихъ засѣданіяхъ създа, такъ и о своемъ въ нихъ участіи. Тотъ же създъ духовенства постановилъ не являющихся на създы безъ уважительныхъ причинъ штрафовать въ пользу окружнаго попечительства въ такомъ размѣрѣ: съ священника 3 р., діакона 2 р. и съ псаломщика 1 р. Мѣстный о. благочинный и нѣкоторые члены създы находятъ, что для большей пользы дѣла, хотя бы въ смыслѣ ознакомленія окружнаго духовенства на мѣстѣ съ жизнью своихъ собраний, слѣдовало бы мѣстомъ собраний назначать не одно к.—л. опредѣленное село, во каждое село по очереди.

— Одинъ изъ благочинныхъ Туркестанской епархіи справедливо пишетъ, что руководство малоопытныхъ болѣе опытными, взаимный обмѣнъ мыслей по вопросамъ вѣры и христіанской нравственности, чтеніе лучшихъ духовныхъ журналовъ и освѣщеніе съ христіанской точки зрѣнія тѣхъ событій нашихъ дней, которыя, смущая души вѣрующихъ, колеблютъ ихъ увѣренность въ правотѣ взглядовъ исповѣдуемой ими глубоко и искренно православной вѣры, — создало бы *могучее оружіе въ рукахъ духовенства* для отраженія имъ невѣрятно дерзкаго вторженія въ жизненный кругозоръ пасомыхъ, особенно въ переживаемое время, такихъ взглядовъ и отношеній къ совершающемуся вокругъ, кои не имѣють ровно никакихъ основаній въ Божественномъ ученіи Христа и оправданій въ исторіи нашей церкви. Сколько бы времени ни удѣлялъ каждый въ отдѣльности на чтеніе книгъ и журналовъ, разрозненно мы никогда не достигнемъ тѣхъ результатовъ, какихъ несомнѣнно достигли бы путемъ обмѣна мыслей и совмѣстнаго обсужденія вопросовъ христіанской вѣры и нравственности. Осуществить задачу созданія мѣстнаго умственнаго центра для церковныхъ дѣятелей авторъ предполагаетъ вокругъ благочиннической бібліотеки. Отдѣл. по каждая церковь расходуетъ ежегодно порядочную сумму денегъ на выписку духовныхъ журналовъ, но если справится въ бібліотекахъ хотя бы городскихъ церквей, то въ каждой найдете почти одни и тѣ же журналы. Было бы для духовенства практичнѣе объединиться въ стремленіи къ своему самообразованію, и не разрозненно, а общими, соединенными силами стремиться къ достиженію цѣли („Туркест. Епарх. Вѣд.“ № 1).

— Въ *Пензенской епархіи* на имя преосвященнаго поступила просьба прихожанъ с. Аршики, Городищенскаго у., чтобы вознагражденіе духовенству за требоисправленія совершалось по таксъ, а именно за крещеніе 10 коп.; за вѣнчаніе 2 р.; за молебны 10—15 коп.; за елеосвященіе 25 коп.; за отпѣваніе младенца 15 коп., а взрослого 50 коп.; при чемъ погребеніе должно быть съ выносомъ; заупокойная обѣдня 50 к.; вселенская панихида 25 коп.; сорокоустъ 12 р.; за молитву родильницъ 3 к., и пр. о чемъ составленъ былъ и приговоръ. Преосвященный на этомъ прошеніи положилъ слѣдующую резолюцію: „Плата за требоисправленія по приговору—плате обязательная, а не добровольная, и, какъ стѣсняющая доброе расположеніе каждаго, не можетъ быть одобрена и учреждена“. (П. Е. В.)

— Духовенство 4 Юрьевск окр на сѣздѣ 30 янв. постановило ходатайствовать предъ начальствомъ *объ отмяннѣ указа Св. Синода 18 нояб. 1906 г.*, о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ, такъ какъ этотъ указъ—1) почти совершенно лишилъ духовенство (сельское) одного изъ главныхъ источниковъ содержанія—платы за вѣчаніе; 2) отвлекъ значительную часть вѣчанія браковъ въ города и фабричныя центры (гдѣ духовенство сильно понизило плату за вѣчаніе) и 3) отнялъ у приходскаго духовенства возможность правильно вести духовныя книги и метрическія записи. Въ случаѣ препятствій къ удовлетворенію этого ходатайства духовенство проситъ епарх. начальство приступить къ пересмотру средствъ содержанія по приходамъ и затѣмъ къ неизбежному сокращенію штатовъ (Влад. Еп. Вѣд.)<sup>1)</sup>

— Изъ Тифлиса пишутъ, что воспитанники VI кл. Верейскаго городского училища подали прошеніе законоучителю училища *о расширеніи программы преподаванія Закона Божія*, въ виду того, что „предметъ этотъ весьма интересенъ и даетъ необходимую пищу какъ уму, такъ и сердцу“ („Свѣтъ“).

— Въ „Соврем. Лѣт.“ напечатано *открытое письмо студентовъ С.-Петер. д. академіи по дѣлу свящ. Г. Петрова*, вызванное другимъ также „открытымъ письмомъ“ помѣщеннымъ въ газ. „Русь“ другою частью студентовъ этой академіи (6-ю членами „совѣта представителей“). Въ своемъ письмѣ студенты такъ оцѣниваютъ личность о. Петрова: „Мы совсѣмъ далеки отъ того, чтобы считать о. Петрова „истиннымъ пастыремъ“... Прежде всею въ міровоззрѣніи о. Григорія (если судить о немъ по массѣ брошюръ его) читателя поражаетъ удивительная неопредѣленность, поверхностность, несерьезность. Талантъ, данный ему Богомъ, размѣнялся на мелочи. Но тѣмъ не менѣе у него довольно прозрачно сквозятъ молодыя идеи „новаго христіанства“, если его словамъ придавать прямой и точный смыслъ. Во—первыхъ, о. Григорій Петровъ, стоя на точкѣ зрѣнія модной эволюціи, повидимому вѣрить въ полный, конечно, постепенный прогрессъ человечества на этой землѣ (см., напр. «Евангеліе», 93 стр., особенно «Война и миръ» 8—12. «Церковь и общество», гдѣ онъ примыкаетъ всецѣло къ какому-то хилиастическому взгляду Тернавцева). Православіе своимъ ученіемъ о послѣднихъ временахъ и пришествіи антихриста совершенно отрицаетъ подобныя социалистическія утопіи объ естественной эволюціи. Во вторыхъ,— средства къ этому прогрессу о. Петровъ, повидимому, находитъ въ естественныхъ силахъ человеческихъ, не желая считаться съ существеннымъ поврежденіемъ грѣхомъ человеческой природы, необходимо требующей благодатнаго воздѣйствія (почему у него почти не говорится о руководствѣ церкви, ея таинствахъ, подвижничествѣ).— Въ третьихъ, самое главное, съ чѣмъ неразрывно связаны два предыдущіе тезиса,—это его взглядъ на царство Божіе. Отдѣляя его (схоластическое недоразумѣніе!) отъ царствія небеснаго, о. Петровъ въ унисонъ съ «новохристіанами» проповѣдуетъ о какомъ-то созданіи царства Божія на этой землѣ, считая его, очевидно, царствомъ человеческимъ, только благоустроеннымъ (см. особ. «Война и миръ» 8—12, «Евангеліе, какъ основа жизни» 93, «Русское Слово» 1905, № 283 и пр.). Почему ни о духовной жизни во Христвѣ, ни о загробномъ мірѣ, ни вообще о догматическихъ предметахъ вѣры у него поч-

<sup>1)</sup> Подобный же предметъ обсуждался и въ 7 Кишиневской округѣ нашей епархіи. 89



ти нигдѣ не говорится. Все дѣло сводится къ нравственности, да еще автономной.—Говоря короче, проповѣдь о. Петрова сводится въ сущности къ такъ называемому «христіанскому социализму», главной заботой котораго является не небо, а земля—хотя и подъ покровомъ Христова ученія. Мы, стоя на православной церковной точкѣ зрѣнія, не можемъ и не желаемъ согласиться съ такимъ «новымъ» христіанствомъ. Поэтому не только не склонны считать о. Григорія истиннымъ православнымъ пастыремъ Христовой церкви, но думаемъ, что такіе пастыри, хотя даже и талантливые, вредны для Тѣла Христова и тѣмъ болѣе опасны для церкви, что свое ученіе выдаютъ за евангельское,—очень хитро умалчивая при этомъ, что оно не церковное, не святоотеческое, т.-е. не Христово, не евангельское.

— 10 марта скончался бывшій Оберъ-прокуроръ Св. Синода Константинъ Петр. Побѣдоносцевъ, специальный ученый юристъ и авторъ многихъ сомненій и переводовъ. Въ послѣднее время К. П. Занимался переводомъ на русскій языкъ Нов. Завѣта.

## Отвѣты Редакціи.

1. *Кто долженъ вести запись братскихъ доходовъ и гдѣ должны храниться (братскія) деньги, — у священника въ домъ, или въ церкви?*—Косвенный, но вполне ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ дать инструкція благочинному прих. церковей. Въ § 40 этой инструкціи, между прочимъ, читается: „благочинный обращаетъ вниманіе и на документы, относящіеся до содержанія церковнаго причта: имѣется ли и исправно ли ведется скрѣпленная благочиннымъ тетрадь для записи братскихъ доходовъ, и кружка за печатью священника и замкомъ причта... Для устраненія непріятностей, даванія отъ прихожинъ за требосправленія приѣмлются священникомъ при причтѣ, немедленно записываются въ тетрадь и опускаются въ кужку“. Ясно отсюда, что самъ священникъ ведетъ запись братскихъ доходовъ въ присутствіи причта и что братскія деньги должны храниться въ кружкѣ конечно, въ храмѣ или при храмѣ, тамъ, гдѣ хранятся и другія кружки, назначенныя для разныхъ въ храмѣ сборовъ. Но не погрѣшитъ священникъ, если онъ поручитъ вести эту запись, подъ своимъ наблюденіемъ, кому либо изъ низшихъ членовъ причта, какъ это можно видѣть изъ инструкціи настоятелямъ церковей, гдѣ въ § 16 говорится. „Настоятель наблюдаетъ за правильностью записи и раздѣла доходовъ между членами причта“.

2. *Правильно ли поступаетъ священникъ, изъ платы прихожанъ за крещеніе удерживающій часть въ свою пользу за молитву „женъ родильницъ“, когда онъ эту молитву читаетъ не при постель больной, а на мѣсть совершенія св. таинства, связывая чтеніе ея съ совершеніемъ крещенія?*—



Несомнѣнно, что молитва „женѣ родильницѣ“ представляетъ потребу, исполняемую однимъ священникомъ, и вознагражденіе за эту потребу должно идти безраздѣльно въ пользу священника; но это только въ томъ случаѣ, когда эта треба и исполняется отдѣльно отъ крещенія, въ домѣ родильницы, и вознаграждается также особой платой, отдѣльной отъ платы за крещеніе. Но если священникъ самъ поставляетъ молитву родильницѣ въ рядъ требъ, совершаемыхъ всѣмъ причтомъ, соединяя чтеніе ея съ совершеніемъ крещенія, и не получаетъ при этомъ особой платы за молитву, отдѣльной отъ вознагражденія всего причта за совершеніе крещенія, то онъ долженъ всю плату за потребу внести въ братскую книжку, изъ которой и будетъ вознагражденъ въ свое время законной частью. Присвоеніе же себѣ священникомъ изъ общей платы за крещеніе еще особаго вознагражденія за прочтеніе предъ крещеніемъ молитвы родильницѣ будетъ съ его стороны произволомъ.— Не меньшимъ произволомъ со стороны священника является и присвоеніе себѣ третьей части изъ платы у земства мѣстному причту за совершеніе требъ въ земской больницѣ, сверхъ узаконенной части при раздѣлѣ между членами причта остальныхъ двухъ третей этой платы. Это онъ дѣлаетъ будто бы въ вознагражденіе себя за причащеніе больныхъ въ больницѣ. Но что же дало ему основаніе для оцѣнки этой требы именно третьей частью общей платы земства причту за совершеніе требъ въ больницѣ? Священникъ и безъ того получаетъ большую часть сравнительно съ прочими членами причта при раздѣлѣ братской кружки. Отчего бы ему не счесть эту большую часть вознагражденіемъ его за большій трудъ при исполненіи требъ? Къ тому же причащеніе больныхъ не есть треба, исполняемая однимъ только священникомъ: Дух. Регламентъ требуетъ, чтобы причащеніе больныхъ совершаемо было въ присутствіи членовъ мѣстнаго причта (Приб. о правахъ причта церковн. и чина монашескаго, п. 15). Наконецъ, законъ запрещаетъ брать что либо за исповѣдь и причащеніе св. таинъ (Полн. собр. зак. т. XXVI, № 12378 и т. XXX, № 19122). А. Р....

— Автору „2-го отклика псаломщика“: Въ Вашей замѣткѣ нѣтъ новыхъ мыслей по сравненію съ первымъ „Откликомъ“, потому нѣтъ нужды печатать его.

— Автору стихотворенія: „Прежде“ и теперь“: стихи не удачны.

— Автору ст. „Необходимость пастырскихъ собраній“: Изложена статья туманно. Выскажите яснѣе и опредѣленнѣе.

Содержаніе мартовской книжки «Христіанскаго Чтенія». I. Избраніе патриарховъ въ Византіи съ половины IX до половины XV в. проф. И. И. Соколова II. Первое въшествіе запов. казаковъ въ сеймовую борьбу съ церк. унией, Проф. П. Н. Жуковича III. Характеристика С.-П.-Б. дух.-вно-цензурнаго комитета эпохи Николая I. А. Н. Котовича IV. Эллигское образованіе св. ап. Павла по дѣйствительнымъ свойствамъ. Проф. Н. Н. Глубоковского. V. Письме и двѣ записки проф. В. В. Болотова о неоконченной работѣ его о Рустикѣ. VI. Послѣдній отвѣтъ г. А. Д-ву. Проф. Е. Л-ва. VII. Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа Сочин. архіеп. Иннокентія (по цензурной рукописи). Прив.-доц. С.-п.-б. ун-в. Кунцевича. VIII. Объявленія IX. Проф. Болотова лекціи по исторіи древней церкви. X. Журналы засѣданій Слб. дух. академіи за 190<sup>6</sup>/, г. XI. Приложение къ журн. за 190<sup>6</sup>/, г.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла. Слово на девятнадцатое февраля (произнесенное въ кафедральномъ соборѣ). Слово во 2-ю нед. Великаго поста. Истинная соборность церкви и приходская организація. Соціализмъ, социаль-демократія и революціонный социализмъ. (Критическій очеркъ.) (Окончаніе) Какъ священники обращаются иногда со своими собратіями. О пасомыцкахъ—троеженцахъ. Къ вопросу о народныхъ листкахъ Изъ Государственной Думы. Генцъ. Соціализмъ. Популярныи Критическій очеркъ. По енархіямъ. Содержаніе мартовской книжки. „Христіанск. чтенія“. Объявленія.

Редакторъ Преподаватель семинаріи *Василій Строевъ.*

Дозволено цензурою.

Кострома Типо-литографія Е. В. Фалькъ.

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

### М Е Т Р И К И .

Законоположенный, церк. правилъ, распоряженій, разъясненій и указаній пастырской практики о веденіи метрическихъ книгъ и вѣд-мо-стей, выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ и выписей и о примѣненіи этихъ документовъ къ разнообразнымъ условіямъ личнаго, семейнаго и общественаго быта: Составилъ Л. П. Новиковъ, подъ редакціей прот. Н. А. Каллистова. Адресъ: С.-Петербургъ, Майка, 92 кв. 32.

д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ „Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ противъ.

## О Ж И Р Ъ Н І Я

и отличное слабительное средство

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

# С Л О В О

еждневная политическая, экономическая, общественная и литературная газета **ВЫХОДИТЬ** въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ съ 19-го ноября 1906 года. Главная политическая задача **СЛОВА** — создание конституціоннаго центра.

## НАША ПРОГРАММА:

Укрѣпленіе русской національной идеи въ связи съ идеей обще-славянской, при равноправіи народностей, населяющихъ Россію. Цѣлостъ и нераздѣльность Россіи. Развитие русской государственности на началахъ прогрессивной конституціонной монархіи. Свобода церкви и полная вѣротерпимость. Полное равноправіе крестьянъ. Развитие мелкаго землевладѣнія на правѣ личной собственности и создание интенсивнаго хуторскаго хозяйства. Широкое, въ центрѣ и на окраинахъ, мѣстное самоуправленіе. Всесловная мелкая единица — какъ основа земскаго самоуправления. Всемирная забота государства о производительныхъ, тѣсно связанныхъ между собой, силахъ страны — земледѣліи и промышленности. Развитие промышленности и торговли на началахъ самодѣятельности, широкой инициативы, подъема производительности народнаго труда и классовой организаціи представителей труда и капитала. Изысканіе путей къ примиренію труда и капитала. Государственная регулировка ихъ взаимныхъ отношеній. Всеобщее образованіе на началахъ широкаго общественнаго почина и съ устраненіемъ особыхъ правъ и привилегій по образованію. Свобода слова, печати, союзовъ и собраній при твердой власти, основанной на общественномъ довѣріи. Борьба съ насиліемъ справа и слева, развитіе широкаго народнаго творчества. Миролобіе и сдержанность внешней политики при твердой и исполненной достоинства охранѣ національныхъ интересовъ. Реформа арміи и флота. Созданіе надежной военной силы для охраны неприкосновенности Россіи, обезпеченія ея мирной политики и защиты экономическихъ интересовъ страны. Служеніе національнымъ началамъ въ литературѣ и искусствѣ во всѣхъ его областяхъ при полномъ вниманіи ко всякимъ новымъ художественнымъ теченіямъ.

Редакторъ-издатель **М. М. ѲЕДОРОВЪ.**

Условія подписки съ доставкой и пересылкой на 1907 годъ.

На 12 мѣс.—12 р., на 6 мѣс.—6 р. 50 к., на 3 мѣс.—3 р. 50 к., на 1 мѣс.—1 р. 25 к. За границу: 12 мѣс. 20 р., 6 мѣс.—11 р., 3 мѣс.—6 р., 1 мѣс. 2 р. 50 к. Допускается разсрочка годовымъ подписчикамъ въ конторѣ газеты: при подпискѣ—4 р., къ 1 апрѣля—4 р. и къ 1 августа—4 р. Для учащейся молодежи и для вѣдомственныхъ правленій допускается скидка въ 25% съ подписной цѣны. Отдѣльныя №№ по 5 коп. Перевѣна адреса 45 коп. Подписка принимается въ Главной конторѣ газеты «СЛОВО», въ С.-Петербурѣ, Невскій 92, (Телефонъ 233—57).



ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕ-  
ДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

# „СВОБОДА“

„СВОБОДА“

будетъ печататься въ специально оборудованной собственной большой типографіи съ ротационными машинами и проч.

„СВОБОДА“

ЯРКО ПРОГРЕССИВНАГО НАПРАВЛЕНІЯ,

„СВОБОДА“

даетъ подписчикамъ три изданія:

„СВОБОДА“ — большая ежедневная газета (кромя понедѣльниковъ).

„СВОБОДА“ — художественно иллюстрированный жур.-еженедѣльникъ.

„СВОБОДА“ — «Государственная Дума»: полные отчеты по стенограммамъ, рѣчи, фотографіи депутатовъ и проч.

**НАЧАЛО ВЫХОДА ГАЗЕТЫ „СВОБОДА“ СЪ  
1-го МАРТА 1907 года.**

**ПРЕМІЯ.**

При первомъ номерѣ газеты всѣ подписчики получаютъ особое приложеніе съ портретами — Государственная Дума — отчетъ по стенограммамъ о засѣданіяхъ съ 20-го февраля по 1-е Марта 1907 года.

Подписная цѣна на „СВОБОДУ“ въ 3-хъ изданіяхъ съ доставкою и пересылкою въ С.-Петербургъ и Россіи: на годъ — 12 р., 10 мѣс. — 11 р., полгода — 7 р., по мѣсяцамъ — 1 р. 20 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ — 6 р. и въ мавъ — 5 р.

За границу: на одинъ годъ — 32 р.; на одинъ мѣсяць — 3 руб.

**РЕДАКЦІЯ, ГЛАВНАЯ КОНТОРА, ЭКСПЕДИЦІЯ и ТИПОГРАФІЯ ГАЗЕТЫ „СВОБОДА“.** С.-Петербургъ, Загородный пр. 17

Редакторъ издатель *П. Н. Подмайловъ.*